

05,4

Театръ

Адресъ редакціи и главной конторы
Мохвалъ 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печков-
ской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ
С. В. Мошаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обязат. гошорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Циркуляръ главнаго управле-
нія неокладн. сборовъ.—Къ соглашенію Союза
драм. писат. и французскихъ драматурговъ.—
По вопросу о свободѣ переводовъ драматиче-
скихъ произведеній иностранныхъ авторовъ. Н.
Арбенина.—Заграничныя впечатлѣнія. П. А. Ку-
зель.—Хроника театра и искусства.—Письма въ
редакцію.—Къ Самойловскому юбилею. В. В.—
Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Памятникъ В. В.
Самойлову, Н. В. Самойлова-Макшеева, В. В. Са-

№ 24.

мойловъ въ «Ришелье», В. В. Самойловъ, В. В.
Самойловъ въ «Старомъ баринѣ», В. А. Мичу-
рина, А. В. Гейне (Самойлова) и П. В. Самойловъ.

Библіотека, кн. 11-я. Господинъ директоръ.
Романъ Ф. фонъ-Добельтъ. Перев. П. П. Нежоро-
дова (продолженіе).—Стихотв. Н. Чудова.—Исто-
рический очеркъ древней хореографіи. В. Святлова
(продолженіе).—Приключеніе, ком. въ 2 д. Макси
Морея. Перев. съ франц. Н. Г.—Пятая сторожка,
этудь въ 1 д. Пав. П. Вейнберга.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послѣд-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 8 іюня 1903 г.

По словамъ „Нов. Вр.“, главное управленіе не-
окладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, ра-
зослало попечительствамъ о народной трезвости
циркуляръ, сообщающій, что при разсмотрѣніи въ
Государственномъ Совѣтѣ представленія министер-
ства финансовъ о кредитѣ на выдачу въ текущемъ
году пособій попечительствамъ о народной трезвости
было замѣчено, что попечительства уклоняются
иногда отъ своей основной задачи—искорененія въ
народѣ непомѣрнаго потребленія крѣпкихъ напит-
ковъ, или же понимаютъ эту задачу главнымъ обра-
зомъ въ смыслѣ необходимости озаботиться устрой-
ствомъ для населенія различныхъ развлеченій. Бла-
годаря такому направленію дѣятельности попи-
тельствъ, значительная часть находящихся въ ихъ
распоряженіи средствъ расходуется на организацію
театральныхъ или иныхъ зрѣлищъ, мало доступныхъ
для массы населенія; простонародье же попрежнему

предается въ праздничные дни разгулу. Между тѣмъ
дѣятельность попечительства о народной трезвости
должна быть направлена прежде всего къ отвлече-
нію отъ пьянства именно бѣднѣйшей части насе-
ленія, какъ наиболѣе подверженной соблазну. Въ
этомъ отношеніи заслуживаютъ, по мнѣнію департа-
мента государственной экономіи, особаго вниманія
мѣропріятія московскаго столичнаго попечительства,
которое въ 16 пунктахъ, расположенныхъ въ частяхъ
города, заселенныхъ преимущественно простона-
родьемъ, открыло особыя чайныя, столовыя и ноч-
лежные дома.

Этотъ циркуляръ по своей основной мысли схожъ
съ циркуляромъ министерства финансовъ за 1900 г.
Разница только въ томъ, что циркуляръ нынѣшняго
года опредѣленно и ясно указываетъ примѣръ, ко-
торому слѣдуетъ подражать въ дѣлѣ отвлеченія на-
рода отъ пьянства. Циркуляръ предлагаетъ идти по
стопамъ московскаго попечительства, которое, послѣ
долгихъ опытовъ, устройство народныхъ развлеченій
отодвинуло на второй планъ. „Опыты“ московскаго
попечительства заключались въ устройствѣ концер-
товъ и гуляній въ манежѣ. Кроме того, въ нынѣш-
немъ году попечительство устраивало по праздни-
чнымъ днямъ общедоступныя оперныя представленія,
входя для этого въ соглашеніе съ труппой частной
оперы. Цѣны были общедоступныя, но спектакли
посѣщали не рабочіе, не мастеровые и вообще не
простонародье, а интеллигентная публика, причѣмъ
даже люди весьма состоятельные не стѣснялись
пользоваться тѣмъ, что предназначалось вовсе не
для нихъ, и очень усердно ходили слушать оперу
за гроши. Не ходилъ народъ и на концерты. Гу-
лянья въ манежѣ посѣщались охотнѣе, но все же
главную часть публики на этихъ гуляньяхъ состав-
ляли мелкое купечество, хозяева-ремесленники съ
ихъ женами и домочадцами и воспитанники учеб-

Доконференціалъ Театральный
БИБЛИОТЕКА

Томъ 1. В. ПУМАНОВСКОГО

ныхъ заведеній, словомъ совсѣмъ не та публика, которая должна пользоваться заботами попечительства о народной трезвости.

Это и дало поводъ перенести центръ тяжести въ дѣятельности попечительства на устройство чайныхъ, столовыхъ, читаленъ, народныхъ чтеній и пр.

Мы однако думаемъ, что Москва въ данномъ случаѣ не указъ. То, что не удалось въ Москвѣ, можетъ удаться, да и удастся въ другихъ мѣстахъ. Неудачи, постигшія московскія и другія попечительства, указываютъ только на то, что эти попечительства еще не сумѣли выработать удачный типъ народныхъ развлеченій, и что дѣло необходимо поставить такъ, чтобы по своей внѣшней и внутренней доступности народныя развлеченія были дѣйствительно народными.

Человѣкъ пьетъ потому, что ему скучно. Иначе говоря: онъ пьетъ для того, чтобы поднять настроеніе, стать веселѣе—что-ли. Если народъ нуждается въ водкѣ, искусственно возбуждающей, то это значитъ, что дѣйствительная жизнь даетъ ему мало впечатлѣній, которыя удовлетворяли бы его инстинкты и желанія.

Цѣль народнаго театра именно и должна сводиться къ тому, чтобы, съ одной стороны, онъ пополнялъ этотъ минусъ впечатлѣній, а съ другой—чтобы въ народѣ онъ перевоспиталъ самыя желанія, сдѣлавъ ихъ чистыми, ясными, негрѣховными. Чтобы, наконецъ, бороться съ пьянствомъ, народныя развлеченія раньше всего должны быть сильнѣе вина. Сила ихъ соблазна должна быть большой.

Кромѣ того въ отношеніи провинціальныхъ попечительствъ необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее.

Если судить о дѣятельности попечительствъ по тѣмъ далеко не полнымъ даннымъ, какія проникаютъ въ печать, то слѣдуетъ признать, во всякомъ случаѣ, что если что и было сдѣлано значительнаго провинціальными попечительствами, то это въ области народнаго театра. Попечительства обыкновенно состоятъ изъ мѣстной интеллигенціи. Не трудно понять, почему устройство театра представляется и болѣе занимательнымъ и болѣе легкимъ для членовъ попечительства. По щучьему велѣнію трудно превратить мѣстныхъ чиновниковъ, у которыхъ и своего прямого дѣла достаточно, въ представителей проповѣди и просвѣщенія, въ лекторовъ и физиковъ съ туманными картинками, и въ библіотекарей. Во всякомъ городѣ имѣются страстно преданные театру лица, любители или просто театралы, которые состоя въ попечительствахъ или вліяя на членовъ его, принимались за дѣло горячо и живо, хотя быть можетъ и не безъ задней цѣли—самоуспокоенія.

Циркуляръ департамента, указывая на то, чтобы устройство народныхъ театровъ не заслоняло другихъ функций попечительства, какъ-то: устройство чайныхъ, столовыхъ, читаленъ, народныхъ чтеній и пр., очевидно, имѣлъ предъ собой значительную цифру народныхъ театровъ, при крайней скудости иныхъ заботъ по отвлеченію народа отъ пьянства. Весь вопросъ лишь въ томъ, поможетъ-ли другимъ „функциямъ“ попечительства урѣзка театральнаго дѣла. Въ театрѣ есть нѣчто *an und für sich* занимательное и увлекательное, чего другія „функции“ не представляютъ. И можно думать, что прекративъ или сокративъ свои заботы о народныхъ театрахъ, попечительства едва-ли перенесутъ избытокъ освобожденной энергіи на другія „функции“. Безспорно, народныя чтенія и лекціи столь же желательны, какъ и спектакли. Но не многого-ли мы требуемъ отъ лицъ, обремененныхъ по службѣ прямыми обязанностями, предлагая имъ самоотверженно вооружаться волшебными фонарями и читать передъ народомъ лекціи или слѣдить за исправностью чай-

ныхъ буфетовъ, отдавая имъ часть своихъ досуговъ? Разумѣется, вездѣ найдутся люди, искренно и страстно преданные просвѣщенію народа и готовые ради этой высокой роли усердно трудиться, „не требуя наградъ за подвигъ благородный“. Но можно-ли ожидать этого, въ видѣ общаго правила? Намъ думается, поэтому, что ограниченіе народныхъ театровъ въ предѣлахъ дѣятельности попечительствъ такъ и останется ограниченіемъ, давъ очень маловзаимнѣ другимъ, безъ сомнѣнія, не менѣе почтеннымъ функциямъ этого, въ основной идеѣ, прекраснаго учрежденія.

Ниже мы печатаемъ, какъ частное мнѣніе, любопытную статью Н. Ѳ. Арбенина. О конвенціи мы уже опредѣленно высказывались и возвращаться еще къ этому вопросу полагаемъ излишнимъ. Статья г. Арбенина представляетъ интересъ въ другомъ отношеніи. Въ ней излагается подробный проектъ соглашенія Союза драматическихъ и музыкальных писателей съ французскими драматургами. Насколько намъ извѣстно, проектъ г. Арбенина поступаетъ 10-го іюня на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ Союза, такъ какъ встрѣтилъ полное сочувствіе, какъ среди членовъ Правленія Союза, такъ и среди большинства членовъ Совѣта Театральнаго Общества. Но мы, признаваясь, не раздѣляемъ оптимистическихъ надеждъ г. Арбенина и считаемъ его проектъ неосуществимымъ на практикѣ. Доказательства на лицо.

Прежде всего замѣтимъ, что соединеніе на пьесѣ фамилій французскаго драматурга и русскаго переводчика, какъ соавторовъ, ровно ничего не гарантируетъ. Попытки въ этомъ родѣ уже практиковались и всегда безуспѣшно. Вотъ, напр., что разсказываютъ „Нов. Дня“. Много лѣтъ назадъ покойный издатель журнала „Артистъ“ Ѳ. А. Куманинъ, желая заручиться правомъ первенства, на переводы пьесъ Зудермана, вошелъ съ нѣмецкимъ драматургомъ въ аналогичное соглашеніе. Зудерманъ долженъ былъ высылать пьесы въ рукописи, Куманинъ обязывался въ недѣльный срокъ перевести пьесу, и оба текста—русскій и нѣмецкій—должны были являться въ печати одновременно. Предполагалось также, что Зудерманъ сдѣлается членомъ общества драматическихъ писателей, а пьесы его будутъ выходить за двумя подписями—автора и переводчика. Договоръ былъ уже подписанъ, и „Родина“ должна была выйти въ Россіи соотвѣтственно указаннымъ условіямъ. Но стоило заняться изученіемъ этого договора одному изъ московскихъ юристовъ, какъ сразу опредѣлились его слабыя стороны. Право переводчику этотъ договоръ, конечно, гарантировалъ, но авторскія права Зудермана оставались не защищенными. Началась переписка, въ результатѣ соглашеніе не состоялось.

Конечно, случилось это много лѣтъ тому назадъ. Но, къ сожалѣнію, законъ съ тѣхъ поръ не измѣнился и все остается по-прежнему.

Далѣе. Г. Арбенинъ предлагаетъ учредить при Союзѣ жюри, которое разсматривало бы представленные переводы данной пьесы и лучшей изъ нихъ одобряло и рекомендовало. Забракованные переводы будутъ возвращаться по принадлежности, причѣмъ переводчикъ не лишается права пристраивать свой переводъ *по своему усмотрѣнію*. Вотъ тутъ-то и камень преткновенія. На сколько намъ извѣстно, какъ одобренные, такъ и неодобренные переводы Союзомъ не будутъ разрѣшаться къ печати. Пьесы будутъ распространяться въ рукописи. Какимъ же образомъ тогда переводчикъ, неудостоенный одобренія жюри, пристроитъ свой трудъ? Союзъ отъ себя будетъ вѣдь рекомендовать только одобренный переводъ; объ остальныхъ, какъ неудовлетворяющихъ,

по мнѣнію жюри, художественнымъ требованіямъ Союзъ не имѣетъ нравственнаго права даже и заикаться. Значитъ о существованіи другихъ переводовъ данной пьесы предприниматели не всегда будутъ знать. Г. Арбенинъ спрашиваетъ: „если для оригинальныхъ пьесъ существуютъ конкурсы, почему они не могутъ существовать для пьесъ переводныхъ?“ Шансы неравны, отвѣтимъ мы. Если оригинальная пьеса не удостоена преміи на конкурсѣ, то авторъ имѣетъ возможность отпечатать ее и распространить среди театральной публики въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ. Разъ пьеса хорошая (бываетъ, что и жюри ошибаются), то она всегда найдетъ себѣ сбытъ и при благоприятныхъ условіяхъ можетъ сдѣлаться репертуарной пьесой. Трудъ автора, такимъ образомъ, можетъ окупиться. Переводчикъ же, разъ онъ не имѣетъ права печатать свой трудъ, лишень даже этой надежды.

Но допустимъ, что забракoванный переводчикъ имѣетъ возможность пристроить свой переводъ на одной изъ частныхъ сценъ, напр., столицы. Авторскія будутъ взиматься, какъ за переводъ, ибо фамиліи авторовъ предполагается прибавлять къ фамиліямъ переводчиковъ только на одобренныхъ переводахъ. Согласится-ли тогда какой-либо другой театръ платить вдвое больше за одобренный переводъ, который будетъ котиrowаться на театральной биржѣ какъ оригинальное произведеніе. Не выгоднѣе ли будетъ взять другой неодобренный трудъ и платить за него, какъ за переводъ? Наконецъ, забракoванный переводчикъ, пользуясь, по уставу Союза, правомъ входить съ большими театрами во всякія соглашенія относительно поспектакльной платы, будетъ готовъ отдать свой трудъ за гроши, лишь-бы пошелъ именно его переводъ, а не санкціонированный Союзомъ. Въ концѣ концовъ, можетъ оказаться, что одобренный переводъ будетъ ставиться меньше другихъ — неодобренныхъ.

Если даже Союзъ пойдетъ на уступку и разрѣшитъ и на неодобренныхъ переводахъ прибавлять фамиліи авторовъ, то опять-таки конкуренція неизбежна: неодобренные переводы будутъ котиrowаться дешевле.

Положимъ теперь, что на общемъ собраніи члены-переводчики (ихъ въ Союзѣ не мало), будутъ настаивать—и вполне справедливо—чтобы переводы разрѣшались къ печати. Тогда вопросъ сведется совсѣмъ не къ тому, что одобрить или неодобрить переводъ. Въ этомъ случаѣ пойдетъ преимущественно тотъ переводъ, который появится раньше въ печати. За примѣ-

рами ходить не далеко. В. В. Барятинскій раньше перевелъ „Заза“, но вездѣ, кромѣ театра г-жи Яворской идетъ теперь переводъ Э. Латернера, который былъ выброшенъ въ театральную публику во многихъ тысячахъ экземплярахъ.

Кромѣ того, мы сомнѣваемся, чтобы проектъ г. Арбенина встрѣтилъ поддержку у французскихъ драматурговъ. Это ихъ несомнѣнно бьетъ по карману. Дѣло въ томъ, что разъ въ Россіи переводъ пьесы французскаго автора появится раньше, чѣмъ во Франціи, то ничто не помѣшаетъ сдѣлать съ нашего перевода переводъ на англійскій, нѣмецкій и др. языки. Теперь Англія и нѣкоторые другія государства платятъ французамъ за переводы, ибо всѣ эти государства связаны конвенціей съ Франціей. Тогда же французскіе авторы не получаютъ ничего, потому что Россія ни съ однимъ государствомъ конвенціей не связана и съ русскаго языка можно переводить бездано и безпошлинно.

Одинъ изъ видныхъ дѣятелей Театральнаго Общества Н. Э. Арбенинъ прислалъ намъ, подъ заголовкомъ „По вопросу о свободѣ переводовъ драматическихъ произведеній иностранныхъ авторовъ“, слѣдующую статью:

В. В. Быховскій, посвятившій этому вопросу специальную передовую статью въ № 22 „Театра и Искусства“, еще до напечатанія своей статьи, познакомилъ меня съ нею въ рукописи. Я не раздѣляя его взгляда, и продолжаю думать, что постановка вопроса въ томъ видѣ, какъ это дѣлаетъ В. В. Быховскій, и немного поспѣшна и по отношенію трактуемаго имъ частнаго случая не достаточно доказательна.

Наши недавніе французскіе гости Марсель Прево и Альфредъ Капюсъ ни словомъ не обмолвились о заключеніи литературной конвенціи, въ широкомъ значеніи этого слова; ихъ стремленіе не сводилось даже къ заключенію какого-либо официального договора—они говорили о частномъ соглашеніи двухъ частныхъ обществъ, которое дало

бы возможность французскимъ драматургамъ участвовать въ гонорарѣ за постановку ихъ пьесъ въ оригиналѣ и въ переводѣ на русскіе сцены.

Вотъ въ этихъ рамкахъ, какъ мнѣ думается, только и слѣдуетъ обсуждать данный вопросъ, въ строгомъ соответствии съ предложеніемъ самихъ французскихъ драматурговъ.

Въ виду этого, всѣ разсужденія о желательности или нежелательности заключенія конвенціи, о мотивахъ выдающихся русскихъ ученыхъ и членовъ бывшаго Союза Писателей, въ большинствѣ высказавшихся противъ заключенія конвенціи, въ данномъ, конкретномъ случаѣ, падаютъ сами собой. Отождествлять нужды русской науки съ нуждами русскаго театра не приходится: съ точки зрѣнія народныхъ и государственныхъ интересовъ это далеко не

Памятникъ В. В. Самойлову.

(Освященный 10 октября 1899 г.).

одно и то же. Если въ просвѣтительныхъ цѣляхъ русскаго народа чего на свободу переводовъ научныхъ произведеній запада отразится весьма пагубно, то, можно смѣло сказать, что русскій театръ пострадаетъ отъ этого куда въ меньшей мѣрѣ, а то и совсѣмъ не пострадаетъ. Если же безсозвездное пользование литературной собственностью французскихъ драматурговъ не оправдывается широкими государственными цѣлями и процвѣтаніе русскаго театра, при существующихъ условіяхъ, стоитъ въ зависимости отъ свободы или не свободы переводовъ иностранныхъ драматурговъ, то тогда уже рельефнѣе выступаетъ какъ никакъ, а все же основной вопросъ о *справедливости* данного положенія вещей. Для нарушенія принципа справедливости нѣтъ тѣхъ всѣхъ дѣланныхъ, какъ въ области науки: тутъ даже цѣль не оправдываетъ средства.

Потому принципиальное рѣшеніе вопроса можетъ быть только одно: во имя справедливости, стремленіе французскихъ драматурговъ, въ заключеніи какого-либо оффиціального договора, а тѣмъ болѣе конвенціи, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Французское Общество драматическихъ писателей говоритъ Русскому Союзу драматическихъ и музыкальных писателей: вы—частная организація и мы—частная организація, мы преслѣдуемъ одну и ту же цѣль: соединимся по нѣкоторымъ вопросамъ, расширимъ кругъ нашей дѣятельности, извѣсивъ всѣ условія, выработаемъ нѣчто обоюдно выгодное и обоюдно цѣлесообразное. Стало быть, тутъ все дѣло въ тѣхъ условіяхъ и тѣхъ мотивахъ, которые лягутъ въ основаніе частнаго соглашенія двухъ частныхъ обществъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ мнѣ думается, дѣломъ перво-степенной важности явился бы вопросъ о монополіи переводовъ, предпріимый, какъ извѣстно, конвенціей, но при заключеніи частнаго договора, могущій подлежать и въ этомъ преимущество частнаго соглашенія передъ конвенціей) широкому обсужденію.

Вопросъ, несомнѣнно, затрогиваетъ художественный интересъ русскаго театра. Что такое переводъ? Механическій трудъ замѣны словъ одного языка словами другого языка, или переводъ выищаетъ въ себѣ понятіе извѣстнаго рода самостоятельнаго творчества? Мы не будемъ говорить о томъ, что намъ въ большинствѣ случаевъ рисуется дѣйствительность, взглянемъ на трудъ перевода, вооруженные лучшими образцами русскихъ переводовъ. Тутъ мы знаемъ переводъ Шиллеровской „Орлеанской дѣвы“, трудъ не уступающій по силѣ выразительности подлиннику; мы знаемъ прекрасные переводы П. И. Вейнберга, А. Н. Плещеева и мн. др., мы знаемъ, что многіе почтенные литераторы всю жизнь посвящали свою дѣятельность исключительно дѣлу перевода. Переводной русской литературой они съ честью служили русскому театру, и для просвѣтительныхъ цѣлей отечественнаго театра,—каковыя цѣли въ данномъ вопросѣ и должны быть поставлены на первое мѣсто,—далеко не безразлично: появляется ли на подмосткахъ русской сцены „Орлеанская дѣва“ въ художественномъ переводѣ Жуковского или въ другомъ переводѣ съ простой замѣной нѣмецкихъ словъ подлинника соотвѣтствующими, а то даже и не соотвѣтствующими, русскими словами перевода. При постановкѣ перевода Жуковского, русская публика знакомится не только съ сюжетомъ, т. е. голымъ остовомъ трагедіи, а съ духомъ произведенія, со всѣми его поэтическими красотою, публика узнаетъ и учится понимать Шиллера. Скажутъ, да въдь на то это и Жуковский, а гдѣ ихъ взять Жуковскихъ. Пусть такъ,—не будемъ говорить о перлахъ переводческаго творчества. Но вообразимъ себѣ, что трагедію Гюккова „Уриэль Акоста“ или Мольтерова „Тартюфа“ перевели бы не П. И. Вейнбергъ и В. С. Лихачевъ, а какіе-нибудь монополисты-переводчики.. Отвѣтъ ясенъ. Достоинство перевода далеко не безразлично для театра и, рядомъ съ тѣмъ, должно быть далеко не безразлично и для истиннаго литератора—драматурга, цѣнящаго свое произведеніе и желающаго, чтобы оно въ другой странѣ предстало въ истинномъ свѣтѣ. Потому, частное соглашеніе, прежде всего, должно исключить всякую мысль о монополіи перевода, какъ начала противнаго и интересамъ театра и художественнымъ интересамъ автора.

Предрѣшая въ указанномъ направленіи это принципиальное условіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, предпріимается и вопросъ о всевозможныхъ компанейскихъ „переводческихъ кабинетахъ“ и куплять пьесъ на корню. Все это могло бы въ дѣйствительности имѣть мѣсто при заключеніи конвенціи, и съ этой точки зрѣнія, конвенція—несомнѣнно вредная форма договора, придающая дѣлу перевода исключительно коммерческій и ремесленный характеръ.

При отсутствіи же конвенціи, памятуя художественныя цѣли русскаго театра, дѣло перевода, какъ оно было, такъ и должно остаться дѣломъ свободнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я бы сказалъ, дѣломъ конкурирующимъ...

Я только подаю нѣкоторую мысль, развитіе и осуществленія ее, конечно, подлежатъ особому обсужденію. Но при

томъ положеніи, что французскій драматургъ будетъ состоять членомъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей и *непретѣливо* условіи, что онъ до извѣстнаго времени не будетъ печатать своихъ новыхъ произведеній, художественные и матеріальные интересы французскаго драматурга могутъ быть ограждаемы Союзомъ.

Французскій драматургъ препровождаетъ Союзу экземпляръ рукописи, при чемъ Союзъ сообщаетъ о полученной рукописи всѣмъ своимъ членамъ; члены Союза, выразившіе желаніе перевести пьесу, представляютъ свои переводы на разсмотрѣніе особаго жюри при Союзѣ: лучшей переводъ рекомендуется Союзомъ, что отнюдь не лишаетъ другихъ переводчиковъ права пристраивать свои переводы по своему усмотрѣнію. Но каждый изъ переводовъ и гдѣ-бы онъ ни былъ оставленъ, какъ подлежащій охранѣ Союза, вмѣстѣ съ тѣмъ, подлежитъ и коренному условію по выплатѣ определенной части гонорара автору пьесы. Несомнѣнно, что при указанномъ порядкѣ не будутъ набрасываться десятки лицъ, какъ это дѣлается теперь, на одну и ту же пьесу: будутъ знать, что переводъ подлежитъ павѣстной оцѣнкѣ, въ силу чего качество перевода выплыветъ, но само дѣло перевода останется дѣломъ вполне свободнымъ. Если для оригинальныхъ пьесъ существуютъ конкурсы, почему они не могутъ существовать для пьесъ переводныхъ? Плохая пьеса остается не у дѣла, равно и сознаніе, что хорошій переводъ и плохой переводъ далеко не безразличны для театра, должно въ концѣ-концовъ сдѣлать то, что и плохой переводъ останется не у дѣла. Во всякомъ случаѣ, рекомендованный Союзомъ переводъ всегда будетъ стоять въ болѣе выгодныхъ условіяхъ: будетъ исполняться чаще, дастъ болѣе болѣе гонораръ—и самый размѣръ этого гонорара, дастъ возможность, по всей справедливости, участвовать въ немъ и автору произведенія.

Я подошелъ къ матеріальной сторонѣ вопроса, которая, въ сущности—и нечего закрывать на это глаза—является первенствующей въ желаніи французскихъ драматурговъ, но, имѣя въ виду частное соглашеніе двухъ частныхъ обществъ, я не безъ цѣли отодвинулъ матеріальную сторону на второй планъ, считая что при данныхъ условіяхъ слѣдуетъ, прежде всего, взвѣснить художественную сторону и интересы русскаго театра.

Что касается матеріальной стороны соглашенія, то здѣсь интересы русскихъ переводчиковъ должны быть согласованы съ интересами иностранныхъ драматурговъ. Не слѣдуетъ забывать, что у насъ масса лицъ специально занимается переводами: на этой дѣятельности зиждется ихъ заработокъ. Тутъ слѣдуетъ руководствоваться мыслью, чтобы заработокъ этотъ по возможности не уменьшался. И въ этомъ отношеніи болѣе болѣе подспорьемъ могли бы явиться Императорскія театры, если-бъ послѣдніе, зная, что одновременно съ правами переводчика охраняются и права автора, согласились-бы уплачивать безразлично, какъ за оригинальные, такъ и за переводныя пьесы, т. е. 20% съ акта или 10% съ валового сбора. Въ сущности, для Императорскаго театра, этого художественнаго института, чуждаго коммерческихъ цѣлей, должна быть безразлична такая чисто коммерческая градація. Императорскій театръ знаетъ спектакль и извѣстный процентъ съ этого спектакля. По крайней мѣрѣ, когда я затронулъ этотъ вопросъ въ разговорѣ съ бывшимъ директоромъ Императорскихъ театровъ княземъ С. М. Волконскимъ, указавъ, что несмотря на отсутствіе конвенціи, по инициативѣ предшественника князя С. М. Волконскаго, директора Императорскихъ театровъ И. А. Всеволодскаго, за французскіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ уплачивается французскимъ драматургамъ установленный въ Императорскихъ театрахъ процентъ со сбора,—то князь С. М. Волконскій вполне шелъ навстрѣчу моей мысли, сказавъ, что разъ авторъ будетъ участвовать въ полученіи гонорара, то онъ въ качествѣ директора охотно войдетъ съ представленіемъ, чтобы Императорская сцена уплачивала за переводное произведеніе равномѣрный, какъ и за оригинальныя произведенія, гонораръ. Надо думать, что въ Дирекціи Императорскихъ театровъ данный вопросъ не встрѣтилъ бы препятствій, а это обстоятельство, въ связи съ упомянутымъ выше конкурсомъ на переводы, въ значительной степени могло бы способствовать тому, чтобы за дѣйствительно литературно сдѣланный переводъ русскій переводчикъ получалъ столько же, сколько теперь.

Но все это, повторяю, возможно при томъ лишь условіи, что французскіе драматурги не будутъ до извѣстнаго времени печатать своихъ произведеній, о чемъ, между прочимъ, говорилъ представитель французскаго драматическаго общества Альфредъ Капюсъ. Въ противномъ случаѣ, при существующемъ законѣ, право перевода не только произведеній иностранныхъ авторовъ, но и право перевода нашихъ же инородческихъ авторовъ—какъ напримеръ, польскихъ, вполне свободно. Вы можете въ одной газетѣ печатать свой романъ, можете сами его переводить для какой-либо нѣмецкой газеты, но это нисколько не

запрещаетъ десяти другимъ переводчикамъ одновременно съ вами переводить вашъ романъ для десяти другихъ нѣмецкихъ газетъ. Законъ опредѣленно говоритъ: „Каждый сочинитель или переводчикъ книги имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ“ (Ст. 420, прим. 2), и далѣе: „Право собственности на произведенія наукъ и словесности должны быть ограждаемы лишь въ томъ объемѣ и тѣхъ предѣлахъ, которые точно установлены въ законѣ. Собственность литературная составляетъ для сочинителя не болѣе, какъ только право на изданіе и продажу книги, но ему не предоставляется исключительное право на переводъ своей книги; напротивъ, законъ охраняетъ право каждого переводчика на изданіе и продажу своего перевода. Законъ не распространяетъ право авторовъ на переводъ ихъ сочиненій“ (Разъясненіе Гр. Касс. Деп. 1891 г.)

Такимъ образомъ, французскимъ драматургамъ придется, прежде всего, взвѣснить, что имъ выгодно: печатать свои произведенія и получать гонораръ за изданіе книгъ или сохранять пьесы до извѣстнаго срока въ рукописи и получать гонораръ въ русскихъ театрахъ. Относительно приблизительнаго размѣра гонорара, который могутъ дать русскіе театры, французскіе драматурги, вѣроятно, не замедлятъ запросить Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей, но это уже такіа частности, обсужденіе которыхъ не входитъ въ цѣли настоящей статьи.

Ник. Арбенинъ.

Заграничныя впечатлѣнія.

II.

Нигдѣ публика не относилась съ такимъ серьезнымъ вниманіемъ къ театру, какъ въ Вѣнѣ, и нигдѣ она не проявляетъ такъ мало наружнаго восторга и удовольствія. Когда у насъ впервые поднялись голоса о томъ, чтобы упорядочить вызовы, апплодисменты и даже отмѣнить совсѣмъ выходъ актеровъ въ антрактахъ, разрѣшивъ его лишь въ концѣ спектакля,—то говорили о томъ, что знаки одобренія нужны актерамъ, что это даетъ, такъ сказать, шпоры ихъ настроенію (тоже говорили и объ антрактной музыкѣ, впрочемъ), что существуетъ постоянная и необходимая связь между публикою и артистами, зрительною залогомъ и сценою, и что сцена постольку же заражаетъ залу, поскольку послѣдняя—сцену. Все это, въ значительной мѣрѣ, справедливо. Но формы проявленія сочувствія и одобренія—различны, и эволюція театра заключается, между прочимъ, въ томъ, что формы тонкія и нѣжныя замѣняютъ формы рѣзкія и грубыя, какъ на сценѣ, у актеровъ, такъ и въ залѣ, у публики. Чувства дѣйствующихъ лицъ выражаются все болѣе и болѣе мягко, «полутонно», исчезаютъ рѣзкіе выкрики, утрированные жесты, мимическія движенія. Точно также умѣреннѣе, во внѣшнемъ проявленіи, будучи столь же, если не болѣе, глубокими въ существѣ своемъ, стали и чувства зрителей. Для нашихъ актеровъ, наружно сдержанная, почти не апплодирующая публика вѣнскаго Бургъ-театра, была бы невыносима. Для вѣнскихъ актеровъ, молчаливая зала заключаетъ множество отгѣнковъ чувствованія. Душевные нити связываютъ актеровъ съ публикою и тамъ, но они догадываются о впечатлѣніи по самому характеру молчанія, по лицамъ, по сдержанному разговору во время короткихъ

Н. В. Самойлова. (Н. В. Макшеева).

антрактовъ. Телеграфъ безъ проволоки дѣйствуетъ такъ же исправно, какъ и телеграфъ съ проволокою. Зато выигрываетъ благолѣпіе. Бургъ-театръ, дѣйствительно, настоящій храмъ. Зала отдѣлана золотомъ и малиновымъ бархатомъ, но роскошь эта утопаетъ, если можно выразиться, въ глубинѣ и воздушности храма. Правая и лѣвая стороны входа въ театръ глухо отдѣлены одна отъ другой. Поэтому нѣтъ шума ни при сѣздѣ, ни при разсѣздѣ публики. Капитальныя стѣны заглушаютъ всякій шумъ, происходящій въ корридорахъ. И все, въ общемъ, полно серьезнаго и глубокаго уваженія къ искусству. Истинно здѣсь не примѣтишь въ театрѣ ни единой черты развлеченія. Это—та же публика, поучающаяся у источника искусства и приобщающаяся къ его идеаламъ, что встрѣчаешь въ музеяхъ Флоренціи, Рима и Дрездена. Антракты или «паузы», какъ ихъ называютъ здѣсь, бываютъ двоякаго рода: короткія въ 3—5 минутъ, когда публика остается на мѣстахъ, и въ 5—10 минутъ, когда нѣкоторая, неособенно, впрочемъ, значительная, часть ея выходитъ въ фойе. Рѣдко бываетъ болѣе 2 большихъ «паузъ», и рѣдкій спектакль кончается позже 10 часовъ.

Характеромъ Бургъ-театра въ значительной мѣрѣ запечатлѣны и другіе драматическіе вѣнскіе театры. Такъ «Нѣмецкій народный театръ» («Deutsches Volkstheater»), гдѣ я смотрѣлъ «Марію Магдалину» Гейзе, чуть-чуть шумнѣе Бургъ-театра. Но главныя свойства театральной публики—тѣ же. «Народнымъ театромъ», въ нашемъ смыслѣ, его назвать, во всякомъ случаѣ нельзя, какъ по внѣшнему виду залы, роскошно отдѣланной, съ обширнѣйшимъ амфитеатромъ, такъ и по составу публики. А впрочемъ, какъ судить о публикѣ иностранцу? Я принялъ однажды лакея за маркиза, въ парижской гостинницѣ. И только когда онъ снялъ изящную пару и нарядился во фракъ, я убѣдился въ ошибкѣ...

Пьеса Гейзе мнѣ не понравилась. Изъ-за нея, какъ извѣстно, въ Германіи очень волновались, и «Гетевскій союзъ» протестовалъ противъ строгости германской цензуры, не разрѣшившей пьесы къ представленію. Австрійская цензура, болѣе либеральная при министерствѣ Кербера, пьесу пропустила, но какъ мнѣ кажется, съ значительными купюрами. Спаситель, во всякомъ случаѣ, не появляется на сценѣ, и только изъ-за кулисъ доносятся слова: «Пусть тотъ, кто не знаетъ за собою грѣха, броситъ въ нее камнемъ». Всѣ останавливаются (группа поставлена хорошо, но не очень разнообразно, и немногочисленно), Марія Магдалина поднимается съ земли и восклицаетъ: «Его голосъ! Его голосъ!» Сцена неглубока, вообще, и потому картина толпы нѣсколько условна въ сценическомъ отношеніи.

Причина, почему пьеса талантливаго нѣмецкаго писателя, тонкаго по духу своему и всегда сердечнаго, не произвела на меня должнаго впечатлѣнія, заключается въ томъ, что къ евангельскимъ сюжетамъ, какъ, впрочемъ, и къ другимъ сюжетамъ, ве-

ликимъ или величайшимъ по значенію своему, слѣдуетъ подходить либо съ совершеннымъ смиреніемъ сердца и разума, съ вѣрою простою и ясною, какъ вѣра народная, переходящая изъ поколѣнія въ поколѣніе во всей своей неприкосновенной святости (таково авторство мистерій, и прежнихъ, и нынѣшнихъ, въ Баваріи), либо съ силою величайшаго генія, какъ у Данте и Шекспира. Тутъ нельзя на меньшемъ помириться, потому что несоотвѣтствіе грандіозности сюжета съ силами умѣренного дарованія слишкомъ бьетъ въ глаза. Ожидаешь чрезвычайнаго, ибо чрезвычайно самое сказаніе, получаешь же обыденное. Марія Магдалина, какою мы знаемъ ее, по житію ея, и по тому вѣнцу, которымъ она окружена въ нашемъ сознаніи, становится какъ будто меньше, во всякомъ случаѣ, становится другою послѣ того, какъ художникъ умѣренного дарованія разложилъ ея душу на составные элементы.

Въ частности, у насъ есть превосходный рисунокъ, можетъ быть, и эскизный, Маріи Магдалины въ «Грѣшницѣ» Алексѣя Толстого, и надо признаться, что этотъ рисунокъ мало схожъ съ образомъ, который даетъ Поль Гейзе. У Алексѣя Толстого противоположеніе блудницы, до воскресенія ея, и блудницы, въ которую зароненъ уже лучъ воскресенія, сдѣланъ въ прекрасной картинѣ пира, полной восточной нѣги и римскаго разврата. И здѣсь, на пиру, бросивъ дерзкій вызовъ, «блѣднѣетъ грѣшница младая, дрожатъ открытыя уста, и пала ницъ она рыдая, передъ святынею Христа». Моментъ взятъ поэтомъ критическій, т. е. истинно-драматическій. Поль Гейзе не далъ нигдѣ этой картины «бездны», на краю которой вмѣстѣ съ блудницей Маріей, стоялъ и весь грѣховный, римскій и восточный, міръ. Марія рисуется уже блудницею, хотя въ первыхъ актахъ еще и не обращенною, но уже переживающею извѣстный душевный процессъ, ведущій къ воскресенію. Грѣха въ ней не видно, и поступки ея суть болѣе поступки римской матроны. Адель Зандрокъ, игравшая Магдалину, въ стилѣ трагической актрисы прежняго времени, à la Шарлота Вольтеръ, еще усугубила это впечатлѣніе. Марія казалась то Иродіадою, то Агриппиною, то Поппеею. Она совсѣмъ не дала женскаго обаянія, ласки блудницы, нѣги прелестницы. Отъ начала до конца, это была фигура героическая. Воскресеніе же Маріи, конечно, было въ томъ, что изъ блудницы, всѣми желаемой изъ-за наслажденія, и всѣми за плотскія наслажденія презираемой (ибо, до христіанскаго примиренія духа и плоти въ Богочеловѣкѣ, плоть, искавшая удовольствія, была во всегдашнемъ разрывѣ съ духомъ)—Марія стала, въ качествѣ одной изъ отверженныхъ, сосудомъ христіанскихъ добродѣтелей, и силою раскаянія своего и любви къ Спасителю сподобилась святости. Реалистическое, въ духѣ обыденной, «срединой» психологіи, толкованіе образа Маріи, какъ у Гейзе, принижаетъ образъ. И вообще, въ религіозныхъ сюжетахъ—с'est à prendre ou à laisser.

Ролей, въ истинномъ значеніи слова, въ пьесѣ Гейзе только двѣ: Маріи, которая не сходитъ почти со сцены всѣ 7 картинъ, и Іуды. Іуда также не удался автору. Попытка реализовать Іуду всегда оканчивается неудачей,—въ литературѣ ли или въ живописи. Символичность трактовки—наиболѣе пригодная манера для художника въ такихъ случаяхъ.

Въ концѣ концовъ, пьеса и исполненіе не тронули меня. Зандрокъ—прекрасная артистка; чудесно поставленный голосъ и громадная техника даютъ ей возможность достигать большихъ эффектовъ, но образъ, суровый и строгій, не умягчаетъ сердца.

Лучшая картина—последняя. Изображена Голгоѳа.

Слѣва (отъ зрителей) каменистыя горы, въ глубинѣ безнадѣжная равнина. Самое мѣсто, пустынное и дикое, возбуждаетъ страхъ и состраданіе. Глубокая ночь. Небо бороздятъ молніи. Громъ гремитъ, ни на минуту не прекращаясь. Тучи, тяжелыя какъ свѣсть грѣшника, несутся по небу, гонимыя вѣтромъ. Потомъ начинается свѣтлѣть. Въ предразсвѣтныхъ сумеркахъ яснѣе обозначаются очертанія Голгоѳы. Еще безрадостнѣе и печальнѣе видъ горы и ея ушелей. И потомъ вдругъ, необъяснимо прекрасное, голубое эфирное сіяніе, появляющееся наверху, надъ Голгоѳой, и отбрасывающее снопы свѣта на колѣно-преклоненную Марію. Актрамъ здѣсь, конечно, дѣлать нечего, но быть можетъ, дѣйствительно здѣсь самое лучшее, когда нечего дѣлать и уста молчатъ...

Пьеса Гейзе, суховатая по замыслу, и благодаря купюрамъ, какъ мнѣ кажется, лишенная многихъ сценическихъ эффектовъ, дается въ «Нѣмецкомъ народномъ театрѣ» 5 разъ въ недѣлю. Другіе два вечера отводятся подъ такіе пьесы, какъ «Орлеанская дѣва», и Адель Зандрокъ играетъ каждый день. Недоумѣваешь, какими надо обладать силами, вѣрнѣе, какою способностью распоряжаться своими силами, чтобы нести такой репертуаръ.

—Какъ у васъ удивительно сохраняются артистки! сказалъ я одному вѣнцу, указывая на Зандрокъ и Гогенфельсъ.

—Но вѣдь онѣ ничѣмъ больше и не занимаются, отвѣтилъ мнѣ вѣнецъ, состоящій, повидимому, въ курсѣ театральныя дѣла,—какъ же имъ не сохраниться?

И я вспомнилъ нашу русскую актерскую братію, съ такимъ безуміемъ расточающую свои силы и свое физическое существо, которое въ актерскомъ дѣлѣ есть, во всякомъ случаѣ, не менѣе, какъ инструментъ, на которомъ играешь. Обѣимъ, и Гогенфельсъ, и Зандрокъ,—за 50 лѣтъ. Въ бѣлокурѣ парикъ, рослая, нѣсколько похудѣвшая, Зандрокъ была очень похожа на бѣлокурую Юдию съ головою Олоферна, которую я видѣлъ въ одномъ изъ музеевъ Флоренціи. И какая сила созрѣвшаго таланта, какая энергія тѣла и духа, какой расцвѣтъ завершеннаго развитія!

А. Кугель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Недоразумѣнія между сценическими дѣятелями и представителями печати особенно участились за послѣднее время. Въ нашемъ журналѣ чуть-ли не черезъ номеръ приводились факты столкновений между актерами и рецензентами—столкновений иногда курьезныхъ, иногда грустныхъ. Совѣтъ Театральнаго Общества, заваленный просьбами разобрать массу недоразумѣній подобнаго рода, и руководствуясь соотвѣтствующей резолюціей II Съѣзда, поставилъ на очередь въ засѣданіи своемъ 6 іюня вопросъ объ урегулированіи отношеній между сценическими дѣятелями и прессой. Рѣшено, послѣ долгихъ преній, обратиться съ циркулярнымъ предложеніемъ къ редакціямъ періодическихъ изданій съ просьбой высказаться по вопросу о принципиальной возможности урегулировать взаимное отношеніе сторонъ и о практическихъ формахъ, въ какихъ могло бы выразиться разсмотрѣніе взаимныхъ недоразумѣній. По полученіи отзывовъ отъ представителей журналистики, имѣется въ виду созвать комиссію для обсужденія практической постановки этого вопроса. Въ комиссію войдутъ: члены Совѣта Т. О., сценическіе дѣятели и представители печати.

* *

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта разсматривался любопытный вопросъ о залогахъ. Практика мѣстныхъ административныхъ властей до сихъ поръ разсматриваетъ залогъ,

взимаемый съ антрепренеровъ, какъ средство удовлетворенія всѣхъ вообще претензій. Напр., часто изъ залоговъ платится по векселямъ, выдается долгъ антрепренера и пр. Между тѣмъ, Совѣтъ, по разсмотрѣннн соответствующаго циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1886 г. нашелъ, что этимъ циркуляромъ залогъ трактуется, какъ обезпеченіе только сценическихъ дѣятелей. Поэтому Совѣтъ рѣшилъ войти въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о подробномъ разъясненіи циркуляра въ пользу сценическихъ дѣятелей.

* * *

Второй Сѣздъ сценическихъ дѣятелей, какъ извѣстно, постановилъ просить Русское Театральное Общество объ избраніи особой коммисіи изъ выдающихся музыкальных дѣятелей для всесторонняго обсужденія вопроса объ организации хоровъ. Совѣтъ постановилъ обратиться съ соответствующимъ запросомъ къ выдающимся музыкальнымъ дѣятелямъ. По полученіи отзывовъ отъ нихъ будетъ образована особая коммисія.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Артистъ Д. С. Семашко-Орловъ принятъ на Императорскую сцену съ 1-го сентября 1904 г. на три тысячи руб.

— Артистъ театровъ петербургскаго попечительства Д. В. Вольфъ получилъ для поправленія здоровья двухъ-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. По совѣту врачей, г. Вольфъ уѣхалъ на югъ.

— Совѣтъ постановилъ сообщить правленію будущаго Союза оркестровыхъ музыкантовъ, согласно резолюціи II Сѣзда, предложеніе объ урегулированіи отношеній между дирижерами и артистами оркестра специальными контрактами.

— Совѣтъ, обсуждая въ послѣднемъ засѣданіи резолюцію II Сѣзда, въ которой высказывалось желаніе о введеніи ценза для дирижеровъ, нашелъ возможнымъ въ настоящее время только обратиться въ Консерваторію и дирекцію Императорскаго Музыкальнаго Общества съ просьбой впредь до урегулированія этого дѣла болѣе рациональнымъ путемъ, сообщать списки окончившихъ курсъ дирижеровъ въ коммисіонный отдѣлъ при канцеляріи Т. О.

курсъ дирижеровъ въ коммисіонный отдѣлъ при канцеляріи Т. О.

— Открытіе пріюта для дѣтей сценическихъ дѣятелей предполагается въ началѣ іюля. Тогда же будутъ въ пріютъ переведены дѣти изъ небольшого временнаго общежитія.

— Въ Совѣтъ, по прежнему, поступаютъ ходатайства о помощи и ссудахъ отъ нечленовъ Общества. Въ виду того, что Совѣтъ заваленъ просьбами отъ членовъ—приходится нечленамъ отказывать.

— Въ убѣжище приняты: Ю. Д. Медвѣдева (изъ Одессы), Е. П. Никольская-Аврагова (изъ Хабаровска), Н. В. Горчинскій-Платоновъ (изъ Чернигова).

— Правленіе Союза драматическихъ и музыкальных писателей уже наняло квартиру въ 5 комнатъ. Квартира помѣщается въ домѣ, рядомъ съ канцеляріей Совѣта.

— Артистъ русской драматической труппы Яковлевъ-Тропольскій заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и помѣщенъ въ больницу на Удѣльной.

— Мы уже сообщали, что между г-жей Некрасовой-Колчинской и г. Туношенскимъ возникли недоразумѣнія, разрѣшить которыя предстоитъ союзу драмат. писателей. Въ «П. Г.» теперь находимъ нѣкоторыя подробности этого инцидента. Г. Туношенскій разрѣшилъ поставить г-жѣ Некрасовой-Колчинской «Губернскую Клеопатру» въ Озеркахъ, но ди-

рекція театра Литературно-Художественнаго общества просила автора не ставить пьесу на частной сценѣ. Г. Туношевскій отмѣнилъ свое разрѣшеніе, данное антрепренершѣ. Г-жа Некрасова-Колчинская обратилась въ союзъ драматическихъ писателей, прося разсмотрѣть это недоразумѣніе и указывая на затраты въ тысячу рублей. Кроме того, г-жа Некрасова-Колчинская поручила своему повѣренному предъявить искъ, но уже въ 600 руб.

— Приглашенный на гастроли сербскимъ національнымъ театромъ артистъ Императорскихъ театровъ В. П. Далматовъ прибылъ въ Бѣлградъ за нѣсколько дней до катастрофы. Спектакли должны были начаться въ прошлую пятницу, и они не были отмѣнены послѣ катастрофы въ конакѣ. Но г. Далматовъ отказался отъ участія въ нихъ, заявивъ, что ему необходимо отправиться въ Петербургъ. Наше посольство въ Бѣлградѣ нашло неудобнымъ гастроли артиста Императорскихъ театровъ, когда въ конакѣ еще лежали тѣла убитыхъ короля и королевы. Артистъ уже выѣхалъ изъ Бѣлграда.

— Въ Союзъ драм. и музык. писателей перешелъ изъ московскаго Общества Лоло (Мунштейнъ).

— Артистка А. А. Паскалова пожертвовала въ пользу евреевъ, пострадавшихъ въ Кишиневѣ, 260 р.

— Какъ мы и предполагали, слухи о смерти Лины Кавальери оказались неосновательными. Въ газетахъ сообщалось, что будто бы извѣстіе о смерти получила въ частномъ письмѣ изъ Италіи г-жа Форъ отвѣтила, что подобныхъ писемъ она не получала и вообще о смерти Кавальери ничего не знаетъ.

— Зимній сезонъ въ Александринскомъ театрѣ откроется не 30 августа, какъ въ прежніе годы, а 31-го. Первымъ спектаклемъ пойдетъ «Шейлокъ».

— Оперная антреприза въ «Новомъ лѣтнемъ театрѣ» перешла въ руки мѣстныхъ буфетчиковъ Яковлева и Кабанова. Г. Яронъ прекратилъ платежи по антрепризѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Большомъ театрѣ въ октябрѣ состоится постановка балета Минкуса «Золотая рыбка», который пойдетъ съ совершенно новой обстановкой. Въ роли Золотой рыбки будутъ чередоваться г-жи Гельцеръ и Рославлева; роль старухи поручена г-жѣ Федоровой 2-й.

— Со стороны министерства народнаго просвѣщенія послѣдовало подтвержденіе объ усиленномъ надзорѣ за учащимися среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы, внѣ стѣнъ этихъ учебныхъ заведеній, въ смыслѣ недопущенія ихъ къ посѣщенію кафе-штантановъ, ресторановъ и пр.

— Зимой въ Москвѣ будетъ любительская опера. Кружокъ молодыхъ оперныхъ артистовъ и артистокъ организуетъ въ театрѣ Гирша на товарищескихъ началахъ оперное предпріятіе.

— Дирекція Императорскихъ театровъ проектируетъ значительно упорядочить веденіе театральнаго хозяйства и прежде всего монтировать часть, бутафорію и костюмерную. Дирекція командировала чиновника г. Плессе за границу, съ цѣлью ознакомиться съ веденіемъ театральнаго хозяйства на образцовыхъ сценахъ Берлина, Парижа, Вѣны и другихъ крупныхъ европейскихъ центровъ.

— Появившееся въ газетахъ сообщеніе, что г-жа Комиссаржевская вступила въ труппу г. Ковалевскаго не вѣрно. Въ Москвѣ артистка выступитъ лишь Великимъ постомъ: на 2-й и 3-й недѣлѣ она дастъ въ «Эрмитажѣ» двѣнадцать спектаклей.

В. В. Самойловъ.

В. В. Самойловъ въ «Ришелье».

В. В. Самойловъ въ «Старомъ баринѣ».

— Формируется опереточная труппа на зимний сезон для Нового театра, на Садовой. На десять гастролей приглашена г-жа Вальцева. В труппу вошел г. Полонский, режиссеромъ приглашенъ г. Лангамеръ.

— Въ предприятие Зимней Медвѣдской оперы вошелъ крупнымъ пайщикомъ А. И. Зиминъ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ возобновленъ контрактъ на одинъ годъ съ артисткой оперной труппы, г-жей Маклецкой.

— Съ 1 іюля въ «Эрмитажѣ» оперу смѣнитъ комедія. Подъ режиссерствомъ артиста г. Левицкаго, будетъ сформирована труппа для спектаклей легкой комедіи и фарса.

* * *

† Н. М. Толошевъ. Въ г. Винницѣ, Подол. губ. въ маѣ мѣсяцѣ сконч. начинающій актеръ Н. М. Толошевъ. Покойный одно время служилъ въ Попеч. о нар. трезв., а минув. зиму въ г. Елисаветградѣ.

* * *

Ариади. Драматическая труппа О. В. Некрасовой-Колчинской, составленная для театра «Озерки», 1 іюня начала спектакли въ «Аркадіи». Театръ въ «Озеркахъ» все еще не готовъ. Труппа же г-жи Некрасовой-Колчинской, согласно контрактамъ, получаетъ жалованье съ 20 мая. Пришлось поэтому поневолѣ ухватиться за «Аркадію», гдѣ закрытый театръ, послѣ краха оперной антрепризы гг. Михайлова и Ярона, оказался свободнымъ.

Первымъ спектаклемъ шли «Мѣщане». Срепетована и поставлена пьеса недурно: паузы отчетливо выдѣлены, настроеніе передано, исполнители твердо знаютъ и мѣста и роли. Повидимому, пьеса поставлена по хорошо обдуманному плану, который, впрочемъ, въ частяхъ заимствованъ у московскаго Художественнаго театра. Съ внѣшней стороны пьеса обставлена тоже безъ особыхъ промаховъ. Вотъ только отдѣльные исполнители меня не совсѣмъ удовлетворили.

Петра игралъ провинціальный артистъ г. Николаевъ, кажется, впервые выступившій передъ петербургскою публикой. Въ антрактахъ говорили, что г. Николаевъ былъ боленъ и этимъ объясняли многія странности исполненія артиста. Болѣзни, конечно, бываютъ разныя. Есть болѣзни,—скоро излечивающіяся, впрочемъ — при которыхъ артистъ, хоть чуть-чуть уважающій то искусство, которому онъ служитъ, и ту публику, предъ которой онъ играетъ, — не рѣшится выступить на сценѣ.

К. Яковлевъ въ роли Безсѣменова мнѣ очень понравился,—понравился не столько самымъ исполненіемъ роли, сколько планомъ исполненія. Артистъ еще далеко не освоился съ ролью, но характеръ Безсѣменова намѣченъ имъ, повидимому, очень оригинально, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ вѣрно. Безсѣменовъ не жесткій по натурѣ. И совсѣмъ онъ не злой. Онъ только временами *злитъ*, потому что внутренне чувствуетъ, что его «правда» не есть настоящая правда. Онъ «добрый старикъ», но у него большое самолюбіе, какъ говоритъ Петръ. Г. Яковлевъ именно и отгнѣняетъ эту «доброту». По толкованію артиста, доброта и любовь къ дѣтямъ и есть основа характера Безсѣменова. Это—фонъ роли, а вспышки старика, его злобныя выходы—лишь отдѣльныя детали, большіе и малые бугорки на ровной полянѣ. На сколько это близко къ замыслу автора — я разбирать не стану. Скажу только, что *такой* Безсѣменовъ кажется болѣе симпатичнымъ, чѣмъ всѣ тѣ Безсѣменовы, которыхъ мнѣ приходилось видѣть.

Наиболѣе слабый актъ въ исполненіи артиста — послѣдній. Мнѣ даже показалось, что здѣсь г. Яковлевъ не совсѣмъ твердо знаетъ роль.

Прекрасный Перчихинъ — г. Чубинскій. Тонъ, гримъ, манеры—безукоризненно выдержаны. Зато резонеръ пьесы Тетеревъ въ исполненіи г. Мальскаго безвѣстенъ. Г. Мальскій прекрасный имитаторъ, но и только. Онъ и въ роли Тетерева кого-то имитировалъ, но изъ этого ничего не вышло: ремесло никогда не сойдеть за искусство, фотографію никто не приметъ за картину, попугай никогда не запоетъ соловьемъ. Не понравился мнѣ и г. Тугановъ—Ниль. Артистъ все время по-провинциальному докладывалъ въ публику, грубовато подчеркивая и выкрикивая каждую эффектную фразу. Въ мѣру «несчастна» и трогательна Татьяна въ исполненіи г-жи Миртовой. Не слѣдуетъ только въ моменты подъема злоупотреблять плоскимъ, грубымъ крикомъ. Г-жа Арнольди въ роли Елены была только г-жей Арнольди, т. е. по прежнему играла безвѣстно, блѣдно, скучно, безъ всякихъ переходовъ. Тепло, искреннимъ тономъ вела г-жа Орликъ роль милой, съ душой, чистой какъ хрусталь, Поли. Не мѣшало бы только чуть-чуть побольше непосредственности въ сценахъ съ Ниломъ. Отмѣчу еще г-жу Кривскую, толково игравшую жену Безсѣменова.

Публики было довольно много.

4 іюня въ «Аркадіи» были поставлены «Педагоги», разн-гранные много лучше «Мѣщанъ». По лѣтнему времени, это даже прямо исключительный спектакль. Г. Яковлева (Прель)

не знаешь какъ и похвалить. Тонко, умно, много юмора, много темперамента. Выдержанно, съ массой подробностей играетъ г. Чубинскій Флакмана.

Достаточно сентиментальнымъ изображаетъ Флемминга г. Тугановъ. Если бы побольше выразительности и отчетливости въ передачѣ монологовъ и диалоговъ Флемминга, то было бы совсѣмъ хорошо. Г-жа Орликъ (Лиза Гольмъ)—настоящая нѣмецкая фрейлейнъ: сентиментальная, нѣжная, наивно-плутуватая. Хороши и остальные учителя: гг. Неволинъ, Павловъ, г-жа Кривская и др. Отмѣчу еще гг. Мальскаго (Диркса) и Чернова. Срепетована пьеса прекрасно.

Вл. Линскій.

* * *

Это былъ очень торжественный спектакль — второй спектакль «труппы театра Озерки» въ Аркадіи. Давали не какую-нибудь пьесу, а пьесу-декольтѣ «Фрина». Въ роли «Фрины» выступила сама г-жа Некрасова-Колчинская. Децольтѣ послѣдняго акта было достаточно,—газъ былъ такъ воздущенъ, что его какъ будто и совсѣмъ не было, такъ что съ этой стороны все обстояло благополучно.

Относительно исполненія особаго благополучія не замѣчалось. У труппы изъ Озерковъ нѣтъ порядочныхъ костюмовъ и достаточнаго числа статистовъ для пьесы *à grand spectacle*. Лучше такихъ пьесъ и не ставить.

Г-жѣ Некрасовой нельзя отказать въ извѣстной выразительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но желательно побольше естественности, чистоты и ясности въ чтеніи. Г. Эльскій — Пракситель хорошо читалъ стихи и держалъ эффектно. Толково игралъ и г. Тугановъ—Гипериль, но его аионскій ораторъ сильно походилъ на типичнаго бытовика.

И вообще, странное дѣло, — какъ ни повышали исполнители голосъ, какъ ни злоупотребляли они ложно-классической жестикуляціей—повышеннаго настроенія ни на сценѣ, ни въ залѣ не получалось. Къ тому же древніе эллины нерѣдко говорили свои монологи подъ явственно доносившіеся звуки банальныхъ вальсовъ.

Впрочемъ, вѣдь теперь искусство—«на лѣтнемъ положеніи».

К. Колосовъ.

* * *

Павловскій вонзалъ. По прежнему въ Павловскѣ вторники заняты русскими симфоническими концертами. Въ этихъ концертахъ г. Галкинъ рѣшилъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, между прочимъ, послѣдовательно исполнить всѣ симфоніи Чайковскаго. Намѣреніе безусловно похвальное. Сочиненія Чайковскаго помимо своего художественнаго значенія имѣютъ для насъ еще значеніе въ смыслѣ созданія школы. Школа создается гениальными образцами. И Чайковскій далъ намъ во всѣхъ музыкальных формахъ дивныя образцы русскаго «романтизма въ музыкѣ». Мнѣ пришлось быть въ Павловскѣ на третьемъ русскомъ симфоническомъ концертѣ. 1-ое отдѣленіе было удѣлено третьей D—dur'ной симфоніи Чайковскаго. Это—настоящая русская симфонія. Въ ней окончательно удалось Чайковскому въ чужеземную симфоническую форму вложить національное, русское содержаніе. Въ каждомъ тактѣ D—dur'ной симфоніи чувствуется, что ее могъ написать только русскій человѣкъ. Особенно характерно игривое, нѣсколько лукавое, скерцо, въ которомъ искорки веселья вспыхивають въ огонь безавѣтнаго русскаго ликованія. Въ финалѣ чувствуется эпическій размахъ, духъ нашихъ былинъ, ширь нашихъ степей. Къ сожалѣнію, г. Галкинъ, опытный и образованный дирижеръ, не захотѣлъ повысить жизненный пульсъ композиціи настолько, чтобы слушатели почувствовали всю силу и красоту произведенія Чайковскаго. Не было тѣхъ выразительныхъ подчеркиваній музыкальных фразокъ, тѣхъ многозначительныхъ осмысленныхъ паузъ, по которымъ узнается дирижеръ-художникъ. Темпы всѣхъ частей симфоніи были взяты излишне широкіе, расплывчатые. Къ тому же мѣстами и стройность исполненія была весьма сомнительная.

Не берусь судить о качествахъ исполненія, во 2-мъ отдѣленіи, «Сказки» Римскаго-Корсакова. Я много разъ слушалъ «Сказку», пробовалъ разбирать, но всегда терялся въ лабиринтѣ «намѣреній» композитора. Трудно услѣдить за той «мозаикой», гдѣ пестрота склеенныхъ кусочковъ не ограничена какими-бы то ни было линіями рисунка. Сюжетомъ этой оркестровой вещи Римскій-Корсаковъ взялъ прологъ къ «Руслану и Людмилѣ» Пушкина:

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ...
и т. д.

Мнѣ кажется, самая идея заставлять инструментальную музыку рассказывать «сказки» — неудачна. Сказка, какъ форма эпической поэзіи, любитъ накапливать матеріалъ въ противоположность драмѣ, гдѣ дѣйствіе должно совершаться быстро. Какими же образомъ звуки, слѣдующіе одинъ за другимъ съ быстротой, далеко оставляющей за собою быстроту дѣйствія въ драмѣ,—могутъ передать все обиліе сказочныхъ описа-

тельных подробностей? Музыка вообще не покажетъ никому, что вотъ-де «когъ идетъ направо», а вотъ—«налѣво».

Изъ солистовъ выступали г-жа Фриде и г. Вержбиловичъ. Г. Вержбиловичъ со свойственной ему художественной законченностью и определенностью сыгралъ «*Fantasia caractéristique*» Серве. Странно только, что для *русскаго* симфоническаго концерта знаменитый виолончелистъ не нашелъ ничего въ русской виолончельной литературѣ. Впрочемъ, и всемирная виолончельная литература не богата. Великіе композиторы почти ничего не написали для солистовъ-виолончелистовъ. Значить, они не считали виолончель способной быть исключительно носителемъ ихъ музыкальныхъ идей. Не приводить-ли это насъ къ мысли, что мѣсто виолончели не въ соло, а въ оркестръ и въ камерной музыкѣ? Всѣ почти инструменты оркестра заявляли въ свое время притязаніе на самостоятельное существованіе: и флейты, и гобои, и кларнеты и даже контрбасы. Но время это, кажется, прошло. Этимъ инструментамъ указано надлежащее мѣсто.

Г-жа Фриде спѣла нѣсколько безцвѣтныхъ романсовъ. Публика устроила пѣвицѣ овачію и неотступно требовала повтореній. Симпатичная артистка краснорѣчивыми похвалами вавряла всѣхъ жаждавшихъ услышать ея пѣніе въ томъ, что чувствуетъ себя не въ голосѣ.

Объ успѣхѣ г-на Вержбиловича говорить нечего: артистъ по обыкновенію каждымъ номеромъ вызывалъ бурные восторги.

Въ 3-мъ отдѣленіи подъ управленіемъ г. Кабелла мило были сыграны двѣ музыкальныя бездѣлушки: «*Aus allen Herrn Ländes*» Мошковскаго и «*Казачекъ*» Даргомыжскаго.

Публики было на концертѣ цѣлое море: въ громадномъ концертномъ залѣ не было возможности двигаться. Въ этомъ морѣ сдѣлалъ хорошій уловъ г. Собиновъ. Его имя предупредительно было всѣмъ напоминаемо врученіемъ при входѣ «фототипическаго», какъ значитъ на программѣ, портрета. О, реклама! Это ты!..

* * *

Василеостровский театръ. Въ субботу, 31-го мая, была поставлена драма: «*Девятый валъ*», не блещущая ни интересной фабулой, ни разработкой характеровъ. Въ пьесѣ есть нѣсколько благодарныхъ ролей для актеровъ, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется ея постановка. Въ общемъ исполненіе намъ понравилось; актеры отнеслись къ своимъ ролямъ добросовѣстно, чувствуется ансамбль. Г-жа Нелидинская (Раичка), какъ говорить, очень молодая артистка, только что вступающая на театральное поприще, доказала, что она актриса съ большими способностями. Ей очень хорошо удалась всѣ мѣста роли, за исключеніемъ драматическихъ—3 и 4 актовъ. Очевидно, таланту молодой артистки болѣе соотвѣстственна комедія, нежели драма. Г. Гинкуловъ (Байковъ)—поработалъ надъ ролью и многія отдѣльныя мѣста провелъ художественно, но въ общей трактовкѣ роли онъ насъ не удовлетворилъ; въ его исполненіи Байковъ былъ слишкомъ молодымъ человекомъ. Не могу рѣшить, произошло-ли это намѣренно или артистъ по своимъ даннымъ не могъ перевоплотиться въ пожилого человека но это рѣзко бросалось въ глаза. Ревнивую любовницу играла г-жа Поплавская; темпераментъ есть у артистки, но ея глухой голосъ, не поддающийся интонаціи, много вредилъ ея исполненію. Сильныя мѣста выходили крикливы, недоставало искренняго чувства. Жизненно игралъ г. Бережной (Збруевъ) свою маленькую роль. Грустное впечатлѣніе производили игравшіе Вѣру, подругу Раички, и барона; первая полнымъ отсутствіемъ таланта и ученическимъ чтеніемъ роли, а второй и своей внѣшностью, совершенно не подходящей къ роли, и своею мимикой и жестами. Остальные артисты поддерживали ансамбль, какъ обыкновенно говорятъ.

Постановка и обстановка пьесы приличны.

Г. Константиновъ, которому на текущій сезонъ отданы оба театра (зимній и лѣтній) и садъ, началъ устраивать гулянья и спектакли въ обоихъ театрахъ ежедневно. Кто знаетъ съ ходомъ дѣла въ нашихъ лѣтнихъ театрахъ, тому ясно, что при этихъ условіяхъ дѣло выдержать не можетъ и дѣйствительно, намъ передавали, что антрепренеръ уже предлагалъ артистамъ перейти къ веденію дѣла товариществомъ. Если эти слухи подтвердятся, то намъ кажется отъ матеріальной ответственности не должно быть избавлено василеостровское общество народныхъ развлеченій, подъ фирмой котораго ведется дѣло. Прежде чѣмъ отдавать столь отвѣтственное дѣло г. Константинову, оно обязано было убѣдиться, что у послѣдняго имѣются и средства и умѣнье вести дѣло и выдержать сезонъ. Артисты, оставшіеся безъ дѣла почти въ началѣ сезона, будутъ вполне правы, если потребуютъ отъ общества охраненія своихъ интересовъ. Удивительно легко продвигаются у насъ эти вещи. Берутъ театръ, набираютъ десятки актеровъ, служащихъ, и все это въ надеждѣ на авось; а затѣмъ не проходитъ и мѣсяца, какъ дѣло оказывается висящимъ на волоскѣ. Съ обыкновенныхъ антрепренеровъ берутъ залоги; здѣсь же дѣло гарантируется нравственнымъ авторитетомъ Василеостровскаго общества. Не мо-

жетъ оно ограничиться тѣмъ, что получаетъ свою аренду, а тамъ, хоть трава не расти.

С. С—въ.

* * *

Лѣсной. Въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ обывателямъ Лѣснаго врядъ-ли приходится жаловаться на недостатокъ развлеченій. Къ услугамъ мѣстныхъ жителей имѣется три пункта, въ которыхъ культивируются драматическія представленія и четвертый—расчитанный на довольно низменные вкусы невзыскательныхъ посѣтелей—культивируетъ номера кафешантаннаго характера. Послѣдній пунктъ—это садъ при Ланской гостиницѣ для «пріѣзжающихъ», садъ, въ которомъ устроена маленькая эстрада, служащая подмостками для артистовъ и артистокъ, набранныхъ съ бору да съ сосенки. Для какихъ «пріѣзжающихъ» приспособлена эта гостиница я думаю нѣтъ надобности распространяться, но можно лишь высказать нѣкоторое удивленіе по адресу общества содѣйствія благоустройству мѣстности Лѣснаго Института, которое мирится съ учрежденіемъ подобнымъ Ланской гостиницѣ въ районѣ своей дѣятельности.

Драматическія представленія даются, какъ я уже сказалъ, въ трехъ мѣстахъ: въ театрѣ беклешевскаго сада, въ театрикѣ Лѣснаго Драматическаго кружка и, наконецъ, въ саду общества благоустройства Лѣснаго, у серебрянаго пруда. Въ первомъ изъ трехъ мѣстъ еще побывать не удалось, во второмъ господа любители стараются играть въ настоящихъ актеровъ для удовольствія довольно многочисленнаго кадра своихъ родныхъ и знакомыхъ. Серьезной оцѣнкѣ такая «игра» разумѣется подлежать не можетъ и потому я останавливаться на ней не буду.

Въ театрѣ общества благоустройства ставить спектакли режиссеръ Императорской русской драматической труппы Н. А. Корневъ, приглашающій для участія въ нихъ артистовъ казенныхъ сценъ. До сихъ поръ прошли: «*Омутъ*» съ участіемъ г-жи Стрѣльской и г. Медвѣдева, «*Денежные тузы*» съ участіемъ М. П. Домашевой, Давыдова и Чернова и, наконецъ, въ воскресенье 1-го іюня «*Мѣщане*» съ г-жей Стрѣльской и гг. Новинскимъ, Осокинымъ и А. С. Панчиннымъ. «*Омута*» и «*Денежныхъ тузовъ*» мнѣ видѣть не пришлось, что же касается «*Мѣщанъ*», то исполненіе этой пьесы меня очень мало удовлетворило. Только г-жа Стрѣльская (Акулина Ивановна) и г. Осокинъ (Перчихинъ) близко подошли къ замыслу автора, остальные-же, не исключая гг. Панчина и Новицкаго отнюдь не возвышались надъ уровнемъ посредственнаго исполненія. Г. Новинскій слишкомъ упитанный, спокойно резонерствующій Тетеревъ; что же касается г. Панчина, то онъ игралъ Нила въ тонѣ легкомысленнаго купчика, ни съ которой стороны не напоминала удалаго, немного грубаго, но тѣмъ не менѣе симпатичнаго воспитанника Безсѣменова. Я умышленно подчеркиваю слово *симпатичный*; Нилъ, не смотря на его рѣзкость и грубость непременно долженъ быть симпатиченъ публикѣ, симпатиченъ всѣми своими внѣшними и внутренними качествами. Г. же Панчинъ рѣшительно ничѣмъ не вызывалъ симпатіи къ изображаемому имъ лицу; напротивъ, тутъ какъ-то выходило такъ, что всѣ симпатіи переносились на старика Безсѣменова, котораго выдержанно старался играть г. Александровъ.

У г-жи Горѣловой (Татьяна) было нѣсколько удачныхъ моментовъ, но у этой артистки какая-то странная манера говорить горломякомъ, точно выдавливая изъ себя каждое слово. Это производитъ очень непріятное впечатлѣніе. Безусловно плоха г-жа Герасимова (вдова Кривцова), игравшая чистю по любительски, безъ всякаго оудшевленія. Остальные старались по мѣрѣ силъ и способностей и иногда не безуспѣшно.

В. А. Мичурина.
(Самойлова).

Съ вѣншной стороны пѣса обставлена режиссеромъ прилично, но совѣмъ не по указаніямъ автора. Объясняется это, впрочемъ, малыми размѣрами сцены, на которой ничего не изобразишь кромѣ стереотипнаго павильона. Но, въ такомъ случаѣ, невольно напрашивается вопросъ: нужно ставить такую пѣсню какъ «Мѣшане», пѣсню болѣе всякой другой требующую стилистики какъ въ обстановкѣ, такъ и въ исполненіи? Думается, что нѣтъ. Играть такую пѣсню можетъ быть съ двухъ-трехъ репетицій, играть на миниатюрной тарелкоподобной сценѣ прямо грѣшно. И что это за странное смѣшеніе репертуара: съ одной стороны «Мѣшане», съ другой «Веселый мѣсяцъ май» (!), хотя бы и съ участіемъ гг. Давыдова? Очевидно тутъ играетъ роль правило: «что ни дать, лишь бы сборъ сорвать». Странно.

* *

Таврический театр. Драма Гюскавскаго «Расплата» немного лучше «Разрывъ-травы» и немного хуже самой посредственной пѣснѣ. Въ ней все пригнано «по мѣркѣ», все грубо-ремесленно и потому не правдиво. Появленіе «Расплаты» на сценѣ Таврическаго театра объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ этомъ драматическомъ сумбурѣ есть три-четыре выигрышныхъ роли. Такимъ образомъ и волки сыты и овцы цѣлы: удовлетворены актеры и къ репертуару прибавлена лишняя пѣса.

Большее всѣхъ мнѣ понравились г-жа Сахарова и г. Кремневъ. Г-жа Сахарова (помѣщица Заколова) играла тонко и умно, въ мягкихъ, пріятныхъ тонахъ. Особенно хорошо у нея идетъ послѣдній актъ. Сцена у окна ведется сильно и оставляетъ впечатлѣніе. Г. Кремневъ—прекрасный Кошайскій. И гримъ и игра не оставляютъ желать ничего лучшаго. Роль землевладѣльца Реймана игралъ г. Розень-Санинъ. Я, признаюсь, ожидалъ отъ артиста большей силы и нервного подъема (особенно во 2-мъ и 3-мъ актѣ). Судя по другимъ ролямъ (напр. старикъ еврей въ пѣсѣ «Гайдамакъ Гаркуша»), г. Розень-Санинъ могъ бы сыграть Реймана ярче и колоритнѣе. Все же онъ понравился публикѣ и имѣлъ вмѣстѣ съ г. Скарятинымъ (Омшаринымъ) большой успѣхъ.

Очень слаба г-жа Борецкая (Берта). Роль хоть и ходульная, но требуетъ силы и темперамента. Ни того, ни другого у артистки нѣтъ. Поэтому выходитъ блѣдно и безцвѣтно. Очень мила г-жа Погодина (Юлія).

Публики на спектакль было немного. 2-го июня возобновленъ «Дмитрій Самозванецъ» съ г. Скарятинымъ въ главной роли.

П. В.

* *

Театръ Немецки. Дирекція театра Немецки считаетъ своимъ долгомъ каждую недѣлю возобновлять по одной опереткѣ. Дѣло молодое, силы молодыя—приходится много работать надъ разучиваніемъ оперетки. Вотъ почему, вѣроятно, до сихъ поръ ставились старыя, заигранныя оперетки. Но даже эти, набивши оскомину, оперетки пріятно прослушать въ театрѣ Немецки, гдѣ серьезное, любовное отношеніе къ дѣлу, и дисциплинированность труппы чувствуется во всемъ. Молодость—это большое качество. Труппа г-жи Немецки состоитъ изъ молодыхъ, нерѣдко талантливыхъ, актеровъ, со свѣжими голосами и «бодрую» игрою, еще не погрязшихъ въ тинѣ опереточныхъ приемовъ, балаганныхъ штучекъ и т. п.

На этой недѣлѣ мы прослушали «Цыганскіе романсы» и «Цыганскія пѣсни въ лицахъ» (въ одинъ вечеръ двѣ цыганскія оперетки,—какъ будто бы немножко много...) и «Птичекъ пѣвчихъ», обѣ съ участіемъ г. Сѣверскаго. Какъ исполнитель цыганскихъ романсовъ, г. Сѣверскій достаточно извѣстенъ. Въ цыганскихъ пѣсняхъ выступили двѣ прамадонны: г-жи Гвоздецкая и Жулинская. Г-жу Гвоздецкую мы помнимъ еще по труппѣ г. Суслова, гдѣ она съ успѣхомъ выступала въ различныхъ роляхъ малороссійскаго репертуара. Еще тогда г-жа Гвоздецкая обращала вниманіе своимъ пріятнымъ голосомъ. Но переходъ отъ малороссійскаго театра къ опереткѣ чуть-ли не труднѣе перехода черезъ Балканы. Тѣмъ болѣе пріятно отмѣтить, что за столь непродолжительный срокъ (кажется 3 сезона) г-жа Гвоздецкая выработалась въ хорошую опереточную актрису. Можно только пожалѣть, что г-жа Гвоздецкая, обладающая хорошими данными, недостаточно пока еще «изошрена» въ опереточномъ жанрѣ. Но это придетъ со временемъ. Г-жа Жулинская обладаетъ хорошимъ голосомъ, приличными вѣншними данными. Въ упрекъ г-жѣ Жулинской должно поставить «многоигранье», драматизированіе роли цыганки, покинутой возлюбленнымъ, что не вяжется съ веселостью и непритязательностью опереточнаго жанра вообще. Кромѣ того, г-жа Жулинская, подражая, повидимому, г-жѣ Вяльцевой, старалась все время пѣть «въ носъ», очевидно полагая, что въ этомъ вся сущность «цыганщины» и весь секретъ успѣха г-жи Вяльцевой. Но г-жа Жулинская ошибается: неестественность, дѣланность,—чувствуется въ каждой ноткѣ и производитъ непріятное впечатлѣніе.

Въ «Птичкахъ пѣвчихъ» большой успѣхъ имѣлъ г. Сѣверскій (Пикилло). Его исполненіе отличается мягкостью и благообразіемъ. Главныя аріи биссировалъ. Г-жа Зимма-Волкова приличная Периколла, но и только. Правда, ей нельзя отказать въ извѣстной граціи и изяществѣ и голосъ у нея

есть, но поетъ она безъ настроенія, а потому и скучно слѣдуетъ отмѣтить г. Гарина (начальникъ полиціи) и г. Грѣхова (губернаторъ). Очень слабы три сестры. Нѣтъ въ нихъ ни изящества, ни бойкости, ни голоса.

Сборы все время очень хорошіе. Нерѣдко красуется столь пріятный для антрепренерскаго глаза и актерскаго самолюбія аншлаги: «всѣ билеты проданы».

Х. У.

* *

Альгамбра. «Мѣшане», поставленные на прошлой недѣлѣ въ «Альгамбрѣ», собрали очень много публики, несмотря на будничныи день. Поставлены «Мѣшане» очень старательно: безъ всякихъ фокусовъ, но все было на мѣстѣ. Изъ исполнителей выдѣлялась въ роли Насти г-жа Потоцкая, игравшая искренно и просто. Г-жа Потоцкая имѣла у мѣстной публики шумный успѣхъ. Хорошо играетъ Нила г. Вѣринъ: размахисто сильно и мѣстами красиво. Только ссора съ Безсѣменовымъ въ послѣднемъ актѣ не удалась артисту. Отмѣчу еще г. Митрофанова—Тетерева. Не слѣдовало только напускать тамъ много серьезности. Недуренъ г. Тимиревъ въ роли Перчихина. У г. Глѣбова иногда слышались удачныя интонаціи, но въ общемъ отъ его Петра вѣяло непозволительнымъ здоровьемъ. Заслуживаетъ похвалы и г-жа Линская въ роли Поли.

Н. У.

* *

Вѣнская оперетта за короткое время своего существованія уже успѣла перемѣнить антрепризу. Вмѣсто Адольфа Феррона бразды правленія принялъ старый любимецъ Петербурга Юліусъ Шпильманъ. При новой дирекціи публика охотно посѣщаетъ вѣнцевъ. Такъ на прошлой недѣлѣ «Бѣдный Іонафанъ» собралъ чуть не полный театръ и оперетка съ Шпильманомъ въ заглавной роли была разыграна очень бойко, а главное прекрасно спѣта: въ этомъ, вѣроятно, и кроется причина успѣха вѣнцевъ, которые въ отличіе отъ русскихъ собратьевъ по искусству, твердо убѣждены, что голоса и умѣнье пѣть нужны въ опереткѣ. Въ интересахъ успѣха дирекція надо обратить вниманіе на тѣ «блестящіе дивертисменты», которые ставятся послѣ оперетки. Ихъ надо непременно освободить отъ тѣхъ безгласыхъ куплетистовъ, которые всѣмъ давнымъ давно надоѣли и только нарушаютъ общій характеръ этого элегантнаго и вполне приличнаго сада.

К. Е.

* *

На юбилей Самойловыхъ. Извѣстный поэтъ Шумахеръ въ свое время прислалъ В. В. Самойлову на 40-лѣтній юбилей слѣдующее стихотвореніе:

Простой любитель русской сцены,
Тому лѣтъ сорокъ, какъ-то разъ,
Я въ ожерельѣ Мельпомены
Увидѣлъ рѣдкостный алмазъ.
Прошли съ годами перемѣны,
Я сталъ безногий диллетантъ,
А въ ожерельѣ Мельпомены
Сверкаетъ тотъ-же брилліантъ!.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Алушка. Здѣсь устраивается театръ, небольшой, деревянный; планъ уже составленъ: будетъ партеръ на 200 человѣкъ, по бокамъ ложи.

Бану. Спектакли артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ вяло посѣщаются публикой. Мѣстныя газеты видятъ причину этого въ репертуарѣ.

Минскъ. Въ засѣданіи думы на-дняхъ разсматривается вопросъ о порядкахъ заведыванія городскими театрами, вызванный заявленіемъ гласнаго г. Хованскаго. Заявленіе, характеризующее дѣятельность театральнаго дирекціи, гласило между прочимъ слѣдующее:

«Всѣ городскія общественныя управленія смотрятъ на театръ, какъ на городское дѣло, принадлежащее ближайшему вѣдѣнію городской думы; у насъ же городской театръ является какимъ-то пасынкомъ, котораго мы сдали гувернанткѣ, въ видѣ театральнаго дирекціи, причемъ не дали даже этой гувернанткѣ никакихъ указаній для ея дѣятельности. Нельзя смотрѣть на городской театръ, какъ на коммерческое предпріятіе; нельзя сдѣлать театръ для постановки такихъ оперетокъ, какъ «Бѣдныя овечки». Согласно этому заявленію, была избрана особая коммисія изъ гласныхъ, которые, руководствуясь инструкціями житомирскаго театра, составляютъ таковыя же для минскаго театра».

Одесса. У антрепренера костромскаго гор. театра И. А. Панормова-Сокольскаго, какъ сообщаетъ «О. Л.», прибывшаго дней пять тому назадъ въ Одессу, было похищено въ вагонѣ жел. дор. не только все то, что онъ положилъ подъ подушку, но даже и то что находилось при немъ: дорогіе массивныя часы съ цѣпью, стоимостью въ 700 руб., пан-цырная золотая пѣнь съ брелоками, стоимостью въ 300 руб., 1 билетъ 2-го внутренняго займа, полисъ въ 3000 р., масса мел-

кихъ вещей и свыше 100 рублей наличныхъ денегъ. Отчаянію г. П. Сокольскаго, оставшагося въ дорогѣ безъ всякихъ средствъ, не было конца. Обокраденный артистъ поднялъ тревогу, начались поиски, но воровъ и слѣдъ простылъ. Нашлись добрые люди, которые ссудили г. Сокольскаго необходимой суммой и такимъ образомъ помогли ему добраться до Одессы. Здѣсь онъ тотчасъ по приѣздѣ явился въ полицію, гдѣ и заявилъ о случившемся.

Ростовъ-на-Дону. Съ 25 мая въ ростовскомъ театрѣ начались спектакли малорусской труппы г. Ярошенко, которая пробудетъ до 1 іюля.

Саратовъ. Гастроли Дальскаго въ городскомъ театрѣ не состоялись за полнымъ отсутствіемъ сборовъ; какъ говорятъ, не продано было буквально ни одного билета.

Тифлисъ. Опереточная труппа г. Шульца, по окончаніи своихъ спектаклей въ Тифлисѣ, уѣдетъ на кавказскія минеральныя воды—въ Пятигорскъ, Ессентуки и на др. группы.

Харьковъ. Антрепренеръ оперной труппы А. М. Назаровъ рѣшилъ на будущій зимній сезонъ понизить плату за мѣста амфитеатра и балкона въ интересахъ небогатой публики.

Харьковъ. Въ с. Мережа состоялось освященіе и открытіе народнаго дома, устроеннаго харьковскимъ уѣзднымъ попечительствомъ о народной трезвости. Устройство народнаго дома обошлось въ 8 т. р., а оборудование его свыше 1 т. руб.

Ялта. Музыкально-драматическій кружокъ, приостановившій года три тому назадъ свою дѣятельность, возрождается вновь.

Θеодосія. Г. Эйхенвальдъ письмомъ въ редакцію «Южнаго Курьера» опровергаетъ появившееся въ этой газетѣ въ корреспонденціи изъ Θеодосіи сообщеніе о плохихъ сборахъ и прекращеніи самого дѣла. «Считаю своимъ долгомъ пояснить, что мною дѣло не прекращено, а слѣланъ перерывъ до 20 іюля, какъ и предполагалось на основаніи догворовъ. Съ 20 іюля у меня начинается сезонъ въ Нижнемъ-Новгородѣ на ярмаркѣ. При этомъ добавлю, что всѣ служащіе, за малымъ исключеніемъ, служатъ у меня четвертый годъ безъ перерыва».

Между тѣмъ въ той же газетѣ въ корреспонденціи изъ Θеодосіи читаемъ: «Группа мѣстныхъ лицъ отнеслась съ большимъ сочувствіемъ къ остаткамъ оперной труппы, потерпѣвшей здѣсь крушеніе. Сколотили въ складчину 500 р., которые и выданы г. Эйхенвальду для раздачи труппѣ. Помощь оказана заимообразно».

О крахѣ труппы Эйхенвальда, кромѣ того, имѣются подробныя свѣдѣнія въ Совѣтѣ Т. О.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Кіевъ. Приводимъ списокъ артистовъ и артистокъ, вступившихъ уже въ составъ оперной труппы на предстоящій зимній сезонъ 1903—4 года. Женскій персоналъ: г-жи Брунъ, Шульгина, Бронская, Диковская, Богемская. Мужской персоналъ: тенора: гг. Секаръ-Рожанскій, Махинъ, Брайнинъ, Эрнстъ, Львовъ. Баритоны: Максаковъ, Каміонскій, Бочаровъ, Энгель-Кронъ. Басы: Лосскій, Дракули—артистъ Императорскихъ театровъ, Дмитревскій, Акимовъ, Найденовъ. Компри-маріо: г-жа Горина, гг. Летичевскій и Ковалевскій. Капельмейстеры: гг. Палицынъ и Куперъ. Режиссеръ г. Гельротъ.

Орель. А. А. Левицкій снялъ театръ срокомъ по 1-е сентября при условіи вноса въ пользу города 4% съ валового сбора. Опереточные спектакли начнутся съ начала іюня.

Пермь. Въ составъ пермской оперной труппы войдутъ слѣдующія лица: сопрано: драматич.—Веселовская, лирико-драматич.—Познякова, лирико-колор.—Девесъ-Соболева, 1-ья и 2-ья партіи—Ольгина, меццо-сопрано: Горноть—контральто, лирическое—Гаврилова; тенора: Ошустовичъ—драмат., Булатовъ—лирико-драмат., Саяновъ—лирический, Павловъ 1-ья и 2-ья партіи, баритоны: Рыжковъ и Корсаковъ; басы, Мутинъ, Измайловъ, Дмитревскій и Кнашенко. балетъ изъ трехъ паръ Чекетти; дирижеры: 1-ый Дудышкинъ и 2-ой Энгель-Кронъ.

Харьковъ. Съ 29 іюня въ театрѣ сада «Тиволи» будетъ играть малорусская труппа г. Саксаганскаго.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 22 Вашего журнала въ отдѣлѣ «Слухи и вѣсти» помѣщена краткая замѣтка о смерти артиста Т. Н. Селиванова, не соответствующая дѣйствительности.

Покойный Т. Н. Селивановъ въ послѣдніе годы жизни былъ въ сравнительно хорошихъ матеріальныхъ условіяхъ и въ послѣднюю минуту при немъ были деньги, которыя вошли вмѣстѣ съ багажемъ въ опись кіевской полиціи. Не могу сейчасъ сказать въ точности, давалъ ли деньги и сколько именно на погребеніе кіевскій уполномоченный Р. Т. О. А. Ф. Френкель, на донесеніе котораго ссылается замѣтка, такъ какъ положительно была приписана неожиданно постигшимъ меня несчастьемъ, но знаю, что всѣ расходы по погребенію дорогаго мнѣ человѣка (рублей 200) произведены были на мой счетъ, а хлопоты всею тяжестью легли на близкихъ нашихъ друзей

К. Г. Дорошевскаго, въ квартирѣ котораго покойнаго постигъ первый нервный ударъ, и артиста А. Н. Невскаго.

Пользуюсь случаемъ поблагодарить всѣхъ лицъ, почтившихъ память покойнаго или личнымъ участіемъ въ похоронахъ, или присылкой вѣнковъ.

Артистка А. А. Карецкая.

М. г., г. редакторъ! Считаю своимъ долгомъ, чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала, довести до свѣдѣнія гг. режиссеровъ и антрепренеровъ лѣтнихъ и дачныхъ театровъ о поступкѣ г. Волгина-Кадминцева, въ этомъ году кончившаго драматическіе курсы Рапгофъ.

1 іюня въ Саблинѣ былъ занятъ въ спектаклѣ, на «разовья», г. Волгинъ. Вдругъ въ моментъ поднятія занавѣса онъ заявляетъ мнѣ, режиссеру спектакля, что онъ отказывается играть, такъ какъ находитъ неподходящимъ свой гримъ, а самъ гримироваться не умѣетъ. Несмотря на уговоры тозаришей онъ ухаживаетъ изъ театра, поставивъ труппу въ безвыходное положеніе. Къ счастью въ театрѣ нашелся другой актеръ, который замѣнилъ г. Волгина.

Примите и пр. режиссеръ саблинскаго театра.

А. Башинскій.

М. г., г. редакторъ. Позвольте чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала опубликовать для всеобщаго свѣдѣнія о поступкѣ распорядителя т-ва драматическихъ артистовъ Николая Николаевича Мюдушевскаго, который, оставивши труппу въ гор. Лаишевѣ и забравъ всю библіотеку, парики и пр. имущество какъ свое, такъ и принадлежавшее т-ву, а также и 88 руб. денегъ, изъ коихъ 20 руб. т-во должно было уплатить по обязательству въ гор. Чистополѣ Каз. губ. и который находились у него и были отчислены специально на уплату этого обязательства, скрылся неизвѣстно куда и лишилъ возможности труппу, состоящую изъ 10 человѣкъ, ставить спектакли. Артисты очутились въ безвыходномъ положеніи. Т-во съ начала лѣтняго сезона и по сіе время несло убытки и въ данный моментъ нѣтъ даже возможности выхаживать изъ города куда либо для присканія занятій.

Б. Мирецкій. П. Маргеръ-Мирецкая. Д. А. Афанасьева. С. П. Орловъ. К. А. Любимова. П. А. Александровскій. А. Шато Стрѣлецкій.

Къ Самойловскому юбилею.

Въ семьѣ русскихъ актеровъ едва-ли найдется много именъ славнѣ имени Самойловыхъ, которое вотъ уже сто лѣтъ непрерывно носятъ самыя блестящія актеры и актрисы русской сцены. Сто лѣтъ тому назадъ Василій Михайловичъ Самойловъ, сынъ богатаго и именитаго московскаго купца, бросилъ родной домъ изъ любви къ театру и пошелъ искать счастья въ Петербургъ, гдѣ ему пришлось сначала влечить жалкое существованіе церковнаго пѣвчаго, пока выдающійся теноръ не проложилъ ему дороги на петербургскую сцену, на которой онъ дебютировалъ въ 1803 г. Тамъ среди артистокъ онъ встрѣтилъ Софью Васильевну Черникову, одну изъ выдающихся артистокъ своего времени, на которой вскорѣ и женился (скончалась 10 февр. 1857, а В. М. утонулъ во время шторма 11 іюля 1839). Василій Михайловичъ былъ выдающійся теноръ своего времени, но его славу затмила слава его дѣтей, среди которыхъ особенно извѣстенъ былъ сынъ—Василій.

Дебютъ Василія Васильевича состоялся 5 окт. 1834 г. въ оперѣ Межюля «Іосифъ Прекрасный», гдѣ онъ пѣлъ партію Іосифа. Дебютанта приняли хорошо, конечно ради отца и матери, весьма любимыхъ публикой, а не ради таланта, котораго онъ и не могъ бы выказать при первомъ выходѣ, сильно оробѣвъ и смутившись, тѣмъ болѣе, что и подготовка его не была серьезна. Онъ учился въ горномъ корпусѣ, потомъ служилъ въ Казани и, наконецъ, волею судьбы, почти противъ своего желанія очутился артистомъ. Теноръ у него былъ весьма не дурной, но не довольно сильный для большой залы. Музыкальнымъ образованіемъ его занимался передъ самымъ дебютомъ Далл'окка, отецъ италіанской примадонны Шоберлехнеръ. Послѣ Іосифа В. В. Самойловъ явился въ роли Рамира въ «Сандрильонѣ» и затѣмъ былъ ангажированъ на жалованіе въ 2500 руб. ассигн. Это жалованіе должно признать громаднымъ, если принять во вниманіе, что О. А. Петровъ первые годы получалъ по 800 руб. ассигн. Но затѣмъ ему хода не давали, тѣмъ болѣе, что для отвѣтственныхъ ролей у него не хватало вокальныхъ средствъ

и онъ пробавлялся тѣмъ, что въ драмѣ иногда замѣнялъ Максимова въ такихъ пьесахъ какъ «Жена кавалериста» или «Хороша и дурна». Но и въ драмѣ его дебюты не были особенно удачны; напримѣръ, въ 1837 г. въ бенефисъ своей сестры, Маріи Васильевны, онъ игралъ молодого любовника въ пьесѣ Скриба: «Елена» и критикъ «Сѣверной пчелы» упрекнулъ его въ холодности, неловкости, разсѣянности и т. п. Къ тому же, уже тогда В. В. давалъ волю своей гибельной манерѣ не учить ролей, а пересказывать ихъ своими словами, и критика уже тогда ставила ему это въ упрекъ, но какъ извѣстно, упреки эти ни къ чему не привели и эта небрежность къ старости только увеличилась. Крупный успѣхъ на его долю впервые выпалъ въ сезонъ 1838 — 1839 г. при открытіи спектаклей въ Александринскомъ театрѣ. Шла пьеса «Студентъ-Артистъ» и Самойловъ долженъ былъ замѣнить внезапно заболѣвшаго Дюра въ роли Губкина. На этомъ спектаклѣ онъ впервые показалъ свой удивительный талантъ гримироваться и копировать съ натуры. Этимъ умѣньемъ В. В. воспользовались тогдашніе популярные драматурги П. С. Федоровъ и П. И. Григорьевъ и смастерили двѣ пьески съ переодѣваніемъ: «Хочу быть актрисой» и «М. А. Губкинъ», весь эффектъ которыхъ заключался въ копированіи.

Въ 1840 г. Самойлову былъ данъ первый бенефисъ. Шелъ водевилъ въ 5 д. Э. А. Кони «Петербургскія квартиры»; пьеса эта имѣла успѣхъ только благодаря куплетамъ, въ которыхъ жестоко высмѣивался Булгаринъ, подъ очень прозрачнымъ псевдонимомъ Задарина. Въ томъ же году В. В. впервые выступилъ въ роли Молчалина, чередуясь и съ Максимовымъ. Вообще же въ этомъ сезонѣ онъ сыгралъ 35 ролей, изъ нихъ 23 новыхъ. Но окончательно выдвинулся онъ только въ апрѣлѣ 1846, когда въ присутствіи Государя сыгралъ роль стараго музыканта въ пьесѣ Яфимовича: «Отставной театральнѣй музыкантъ и княгиня». Роль эта была полна истиннаго чувства. Государь въ антрактѣ поздравилъ артиста съ успѣхомъ и упрекнулъ его только за то, что онъ своей игрой заставилъ насъ прослезиться. Въ другой пьесѣ того же самаго Яфимовича «Нашествіе иноплемennыхъ» В. В. игралъ старую княгиню и игралъ такъ хорошо, что если-бы не афиша, то никто и не догадался бы, что передъ нимъ переодѣтый мужчина. Ни манеры, ни тонъ ни на минуту ему не измѣняли.

Изъ ролей, исполненныхъ В. В. въ слѣдующіе годы, надо отмѣтить: Кречинскаго («Свадьба Кречинскаго»), Короля Лира, Шейлока, Кина, Жоржа Дорси («Гувернеръ» Дьяченко), Бессуднаго («На бойкомъ мѣстѣ»), Ивана Грознаго («Василиса Мелентьева»), Франца Моора («Разбойники»), Городулина («На всякаго мудреца»), Градобоева («Горячее сердце»), Самозванца («Борисъ Годуновъ»), Опольева («Старый баринъ»), Бородавкина («Каширская старина»), Корпѣлова («Трудовой день»). По отзывамъ современниковъ, В. В. въ классическихъ роляхъ Шекспира оставлялъ желать лучшаго, въ виду отсутствія истинно трагическаго темперамента, и бралъ главнымъ образомъ характернымъ рисункомъ жанровыхъ подробностей, придавая каждому лицу яркую типичную фizioномію. Поэтому особенно хорошъ былъ В. В. именно въ такихъ роляхъ, которыя давали просторъ для выпуклаго, жанроваго рисунка, напр. Кречинскій, Жоржъ Дорси, «Старый баринъ» и т. п. Здѣсь В. В. положительно не имѣлъ соперниковъ. Любимымъ драматургомъ В. В. былъ Дьяченко, который специально принаравливалъ свои пьесы къ особенностямъ его таланта.

16 января 1875 года праздновался 40-лѣтній юбилей В. В. Бенефициантъ выбралъ три роли изъ своего стараго репертуара: Пузыречкина («Отставной театральнѣй музыкантъ»), графа Любина («Провинціалка») и Михѣича («Ночное»). Оваціи были самая блестящія; не было недостатка ни въ вѣнкахъ, ни въ подношеніяхъ. И вдругъ, совершенно неожиданно, директоръ баронъ Кюстеръ не согласился на условія юбиляра, просившаго 12 тысячъ жалованія, и контрактъ съ нимъ не былъ продолженъ.

Послѣ этого онъ только изрѣдка сталъ появляться на клубныхъ и частныхъ сценахъ. При реформѣ казенныхъ театровъ въ 1882 г. Самойловъ снова появился на русской сценѣ. Новая дирекція, принимая во вниманіе его заслуги и несмотря на его почти десятилѣтнюю отставку, устроила Василію Васильевичу юбилейное празднество его полулѣтней дѣятельности. Торжественный спектакль происходилъ на сценѣ Маринскаго театра и весь сборъ по указанію самого юбиляра былъ обращенъ на нужды благотворительности. Въ этомъ спектаклѣ участвовали всѣ труппы императорскихъ театровъ, не исключая италянскій оперы и балета. Самъ юбиляръ по слабости здоровья игралъ только одинъ актъ изъ драмы «Ришелье», заглавная роль которой считалась его коронной.

Утромъ въ день юбилея В. В. былъ пожалованъ орденъ Владиміра 4 ой степени. Устройствомъ этого спектакля дирекція сдѣлала шагъ къ возвращенію на сцену талантливаго ветерана, но наканунѣ дня, назначеннаго для подписанія условій, В. В. разбилъ параличъ, а 28 марта 1887 г. великій артистъ скончался 74 лѣтъ отъ роду. Послѣ себя артистъ оставилъ весьма интересные записки автобіографическаго характера (напечатаны въ «Русск. Старинѣ» 1875 № 1) и хранящійся нынѣ въ публичной бібліотекѣ, альбомъ рисунковъ, составившійся благодаря обычаю В. В. предварительно зарисовывать всякій типъ, который приходилось играть. Эти рисунки, обнаруживающіе недюжинный художественный талантъ В. В., — недаромъ онъ былъ другомъ знаменитаго Брюллова — вмѣстѣ съ тѣмъ доказывали, какое громадное значеніе придавалъ В. В. внѣшней сторонѣ роли. Опубликованіе этихъ рисунковъ оказало бы истинную услугу

исторіи русскаго театра.

Громкую славу В. В. совершенно заслуженно дѣлили его три сестры, которыя, навѣрно, заняли бы еще болѣе видное мѣсто въ лѣтописи русскаго театра, если бы замужество не заставило ихъ рано покинуть сцену. Марья Васильевна дебютировала въ 1829 въ оперѣ Керубини «Водовозъ», но упорчилась ея репутация съ 1833 г., когда ей пришлось выступить въ водевилѣ «Хороша и дурна, и глупа и умна». Въ этомъ году она окончательно перешла изъ оперы въ драму и имѣла громадный успѣхъ въ роли Мирандоліны («Трактирщица» Гольдони). Завоевать успѣхъ было тѣмъ труднѣе, что въ то же самое время эта пьеса шла на нѣмецкой сценѣ съ знаменитой Гагнъ въ главной роли. Побѣдительницей изъ этого состязанія вышла однако Самойлова, на успѣхъ ея продолжался недолго: вскорѣ она вышла замужъ за богатаго офицера Загубенина и навсегда оставила сцену. Зато стала выдвигаться къ этому времени ея другая сестра: — Надежда, о которой говорили, что «водевилъ ея торжество». Особенный успѣхъ въ водевиляхъ Н. В. имѣла потому, что, кромѣ развязности и ловкости, обладала еще премиленнымъ голоскомъ, которымъ владела очень искусно. Она усердно подражала французскимъ актрисамъ, отъ которыхъ переняла всѣ манеры. Зато, когда ей приходилось выступать въ драматическихъ роляхъ, она была очень слаба.

Въ послѣдніе годы она особенно прославилась исполненіемъ роли Параша въ «Простушкѣ и воспитанной». Къ этому же времени относится — ея выходъ замужъ за полковника Махшеева.

Совершенно иного рода было дарованіе младшей Самойловой: — Вѣры. Она готовилась на сцену подъ руководствомъ своей старшей сестры Любови Васильевны и дебютировала въ 1843 г. въ классическихъ роляхъ Ифигеніи Расина, Маріанны («Скупой»), Софьи («Горе отъ ума»). Она обладала великолѣпной дикціей и поэтому всѣ роли молодыхъ героинь въ пьесахъ (въ стихахъ) были переданы ей, но въ послѣдствіи она главнымъ образомъ выступала въ роляхъ знатныхъ дамъ и представительницъ великосвѣтскихъ салоновъ, въ которые такъ часто превращалась Александринская сцена въ 50 годы.

Въ субботу на масляницѣ 1850 г. сестры Самойловы удостоились невиданной оваціи. Надежда играла въ водевилѣ

А. В. Гейне.
(Самойлова).

П. В. Самойловъ.

»Бѣдовая бабушка» и въ шуткѣ собственного произведенія: «Дядушка въ хлопотахъ», а Вѣра въ салонной комедіи Жемчужникова «Странная ночь». Послѣ цѣлаго ряда подношеній артистѣ Максимовъ прочелъ слѣдующее стихотвореніе:

Алмазъ и жемчугъ русской сцены,
Благодаримъ васъ всей душой,
Что вы возвысили собой
Значеніе русской Мельпомены,
Что не падали никогда
Вы даровитаго труда
Для драматическаго дѣла.
Васъ публика понять умѣла,
Въ душевной памяти она
Надежду съ Вѣрою отмѣтитъ
И вамъ на ваши имена
Всегда съ Любовію отвѣтитъ.

Черезъ два года однако В. В. покинула сцену, выйдя замужъ за полковника Мичурина. Для своего прощальнаго спектакля она выбрала между прочимъ сцену прощанія съ Елизаветой изъ «Маріи Стюартъ». Спектакль отличался особеннымъ блескомъ: подаркамъ и вызовамъ не было конца.

Покинувъ сцену, заброшенная въ глубь провинціи Вѣра Васильевна все время мечтала о сценѣ и всю силу своей любви къ театру вложила въ воспитаніе своей дочери Вѣры Аркадьевны, нынѣ известной артистки Александринскаго театра В. А. Мичуриной, въ лицѣ которой, а также и Павла Самойлова продолжаетъ до сихъ поръ на русской сценѣ жить славный артистическій родъ Самойловыхъ.

Изъ другихъ его представителей слѣдуетъ отмѣтить сына Василія Васильевича, отставнаго гвардейскаго офицера, дебютировавшаго въ роли Глумова («На всякаго мудреца довольно простоты») въ 1869 г., но долго на сценѣ онъ не продержался. Гораздо дольше на сценѣ продержался племянникъ В. В. Самойлова, братъ Вѣры Аркадьевны Мичуриной — Н. А. Самойловъ-Мичуринъ. Началъ свою карьеру у Корша, гдѣ служилъ на маленькихъ роляхъ, но выдвинулся у Абрамовой въ роли Хлестакова. Потомъ онъ игралъ въ Нижнемъ, Кіевѣ, Харьковѣ, Ростовѣ, Тифлисѣ. Его лучшія роли были: Парашовъ, Арбенинъ, Чацкій, Арманъ Дюваль. Успѣхъ его все увеличивался, когда въ 1898 тяжелый недугъ свелъ его въ могилу.

В. В.—е.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

СМОЛЕНСКЪ. Лѣтній сезонъ открылся 1 мая мелодраматичной «Казнью», при далеко не лѣтней температурѣ и небольшихъ сборахъ. Труппа, составленная Д. И. Басмановымъ, довольно значительная. Показало свои силы товарищество, кромѣ «Казни», еще во «Флиртѣ», «Чародѣйкѣ», «Огняхъ Ивановой ночи», въ др. этюдѣ «Подъ гнетомъ утраты» и фарсахъ «Веселый мѣсяцъ май», «Супружеское счастье» и «Деньшикъ подвелъ». Наибольше крупной силой является г-жа Писарева, знакомая уже Смоленску и пріобрѣтшая здѣсь прочную симпатію. Она выступила въ цѣломъ рядѣ ролей, блеснувъ разносторонностію дарованія. Это—сильная, вполне сложившаяся артистка. Въ роли Кэтъ, которую она играетъ съ большимъ чувствомъ, г-жа Писарева выказала прекрасную технику, которая помогаетъ ей провести правдиво и выдержанно, за малыми исключеніями, весь 1-й актъ. Только въ концѣ дѣйствія, гдѣ къ истерическому, болѣзненному смѣху примѣшивается опьяненіе, минутами чувствовалась искусственность, да длинный монологъ въ 3 актѣ звучалъ излишне размѣренно и холодно. Въ «Чародѣйкѣ» Кума у нея задумана неудачно. Исчезла разгульность, широкій размахъ ея натуры.

Г. Строгановъ очень хорошій Голда. Роль детально отдѣлана, и ломаная рѣчь всюду звучитъ искренно и правдиво. Зато въ остальныхъ роляхъ онъ показалъ себя холоднымъ и неинтереснымъ любовникомъ. Неподвижный голосъ, склонность къ позированію, акцентъ, отсутствіе теплыхъ, захватывающихъ нотокъ производятъ неблагоприятное впечатлѣніе.

Что касается до г. Басманова, то онъ еще въ прошломъ сезонѣ зарекомендовалъ себя хорошимъ фатомъ, склоннымъ только подчасъ къ шаржу. Напримѣръ, живой и красивый въ его исполненіи Булатниковъ ведетъ сцену въ 3 актѣ излишне фатовато и злоупотребляя чиханьемъ, чѣмъ придаетъ всему дѣйствію водеvilный характеръ, плохо гармонирующій со слѣдующей драматической сценой. Въ «Казни» онъ сыгралъ Глушарина, взявъ за образецъ и въ гримѣ и въ исполненіи князя Мышкина. Замѣтно только, что роль не отдѣлана, чѣмъ объясняется, вѣроятно, декламация въ первыхъ актахъ.

Способный и очень полезный артистъ—г. Михаленко. Много комизма, играетъ безъ излишняго шаржа; непринужденно, весело и оживленно. Держится на сценѣ просто и естественно. У г-жи Черкасовой-Лаврецкой (др. старуха) попадаются отдѣльные удачные моменты, видна опытность, хорошая мимика.

Г-жа Зилова (ing. dram.) изъ видныхъ ролей сыграла Марикку. Сразу замѣтно, что она еще не овладѣла сценой, но удачныя нотки позволяютъ надѣяться, что упорная работа и время помогутъ отдѣлаться ей отъ излишнихъ подчеркиваній и неподвижности. Самымъ крупнымъ недостаткомъ является отсутствіе мягкихъ теплыхъ тоновъ.

Искусственной вышла Гертруда у г-жи Антонелли,—лѣтскій тонъ ея звучалъ дѣланно и фальшиво. Большія, отвѣтственные роли ей не подь силу. Гораздо лучшее впечатлѣніе она произвѣдитъ въ небольшихъ веселыхъ роляхъ. Г-жа Каменская очень слабо сыграла Немылу и грубо и утрировано Аглаю («Веселый мѣсяцъ май»).

Въ цѣломъ рядѣ видныхъ ролей выступилъ комикъ труппы г. Лихтеръ, не обнаруживъ однако крупнаго комическаго дарованія. Играетъ онъ шаблонно и чувствуетъ иногда склонность къ шаржу. Очень посредственное впечатлѣніе производитъ въ роляхъ резонеровъ г. Владимировъ. Въ наиболѣе интересной роли наместника Курлятева онъ сдѣлалъ все, что могъ, но ему приходится слишкомъ насильствовать голосъ, играя стариковъ—отсюда искусственность нѣкоторыхъ пріемовъ.

Объ остальныхъ артистахъ и въ томъ числѣ о г. Абловѣ придется поговорить въ слѣдующій разъ. Онъ сыгралъ пока всего 4 эпизодическихъ роли, плохо соотвѣтствующихъ оставленной имъ по себѣ въ Смоленскѣ памяти, какъ объ опытномъ и способномъ артистѣ.

Что касается до режиссерской части, то наиболѣе цѣльное впечатлѣніе произвела «Казнь», «Огни Ивановой ночи», требующія сложной отдѣлки и настроенія прошли невыдержанно. Mis'en scène во «Флиртѣ» были трафаретны и неинтересны, благодаря чему пропадала внѣшняя цѣльность картины. Обставляются пьесы по большей части вполне удовлетворительно, если не обращать вниманія на такіе легкіе промахи, какъ модная скамейка въ боярскомъ саду и т. п. Надо думать, что съ наступленіемъ теплыхъ дней дѣла товарищества пойдутъ успѣшно.

П. Лн—ов.

РОМНЫ. 1 мая у насъ открыла сезонъ драматическая труппа, прібывшая изъ Павлограда. Антреприза г-жи В. А. Сельской. Благодаря кишиневскому погрому, въ театрѣ не встрѣтишь ни одного еврея, тогда какъ существованіе труппы можетъ поддерживаться исключительно ими, потому что русскихъ въ нашемъ городѣ не болѣе 15% общаго населенія. Сборы такіе: 40 р.—60 р. или около этого, были и меньше, а были случаи, когда играли при 13 р. 75 коп. Разъ три отмѣняли спектакль. Не смотря на все это г-жа Сельская очень аккуратно расплачивается. Шли пьесы: «Рабочая слободка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Старый закалъ», «Цѣпи», «Рабыни веселя», «Бѣдныя овечки», «Дама отъ Максима» и др. Особымъ успѣхомъ пользуются: г. Матвѣвъ-резонеръ, З. Тумнова—героиня, В. Сельская—инж. комикъ и С. Тамаринъ—комикъ. Менѣе другихъ имѣютъ успѣхъ І. Ростовскій—любовникъ (онъ же и режиссеръ), во всѣхъ роляхъ онъ одинаковъ,—вездѣ фатъ, Е. Карелли—ком. стар., очень хороша въ фарсахъ, Д. Вышнеградскій, молодой и очень способный актеръ,—играетъ положительно все, А. Ларскій—простака, обладаетъ крупнымъ недостаткомъ—онъ картавитъ и трудно разобъять, что говоритъ. Н. Стрѣлковская, В. Лидина, А. Сербякова, Е. Сѣверская, г. Н. Пашковский, В. Тункель, В. Лирскій и др. Занимаютъ второстепенное положеніе. Ставили «На дѣлѣ».

Прекрасными исполнителями были: Лука — Матвѣвъ, актеръ—Тамаринъ; очень хорошъ Сатинъ — Вышнеградскій, Васка Пепель—Ростовскій и Настя—Сельская. В. А. Д.

ГНАТСКЪ. Въ теченіе минувшаго 1902 года въ нашемъ «храмѣ Мельпомены» за весь годъ былъ только одинъ любительскій спектакль (Сердце-Загадка), и два-три спектакля малороссійской труппы г-на Пономаренка.

Зато въ селахъ Карманово и Дровнино, Гжатскаго уѣзда, театральное дѣло процвѣтаетъ. Въ селѣ Кармановѣ ставятся періодически спектакли мѣстными любителями на сценѣ Кармановской народной чайной попечительства о народной трезвости. Починъ этимъ спектаклямъ принадлежитъ кармановскому помѣщику г. Синягину. Въ Дровнино вотъ уже нѣсколько лѣтъ въ помѣщеніи церковно-приходской школы подъ руководствомъ инспектора ея г. Лебедева, ставятся при участіи учителей и учениковъ спектакли. Сцена довольно обширная и снабжена хорошими декораціями; имѣется также большой выборъ костюмовъ. Какъ костюмы, такъ и декораціи приготавливаются въ Дровнино. Пьесы всѣ проходятъ хорошо сренетованными; одинъ только недостатокъ — это плохой гриммъ и парики...

Въ минувшемъ зимнемъ сезонѣ въ означенной школѣ была поставлена пьеса «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ». Передъ постановкой ея участвовавшіе ѣздили въ Москву въ Художественный

театръ для ознакомленія съ постановкой, декорациями, костюмами и пр.

Несмотря на то, что всѣ участвовавшіе въ этомъ спектаклѣ были любители, пьеса прошла довольно сносно. Въ октябрѣ предполагали поставить «Смерть Іоанна Грознаго». Почти всѣ спектакли—безплатные; платные ставятся изрѣдка въ пользу фонда для устройства народныхъ развлеченій въ селѣ Дровнинѣ. Дровнинскіе любители намѣреваются зимою посѣтить съ «Царемъ Θεодоромъ» Гжатскъ и Вязьму.

А. Захаржевскій

КОЗЛОВЪ. Открытіе лѣтняго театра и сада состоялось 29 мая, подъ дирекціей г. Крамеса (пиротехникъ) и г. Николаева (буфетчикъ), при слѣдующемъ составѣ труппы: г-жи Воынцева, Жилина, Раевская, Соловьева, Цвѣткова и Шадурская, гг. Бренчаниновъ, Верховскій, Курчаевъ, Малевскій, Сергѣевъ, Строевъ и мѣстные любители. Главное мѣсто въ саду занимаетъ буфетъ съ высокой верандой. Самый же театръ открытый, съ навѣсомъ надъ партеромъ и ложами, пріютился въ уголку. Въ противоположность буфету, театръ не только не поднятъ, а даже нѣсколько углубленъ въ землю. Не красиво и неудобно слишкомъ узкое въ вышину отверстіе рампы, съ раздвижнымъ, изъ зеленоватой матеріи, занавѣсомъ, не всегда послушно отрывающимся и закрывающимъ сцену. Прямая рампа значительно сокращаетъ авансцену, что противорѣчитъ самымъ элементарнымъ законамъ акустики и свѣта. Оркестру отведено слишкомъ мало мѣста, такъ что самый небольшой оперный оркестръ не умѣстится безъ труда и неудобствъ. Декорации почти отсутствуютъ, а имѣющіеся очень плохи и при томъ неумѣло скопированы съ надобшихъ уже глазу декораций зимняго театра.

Для открытія былъ поставленъ «Гувернеръ». Въ заглавной роли выступилъ режиссеръ труппы г. Онѣгинъ. Пьеса отъ начала до конца прошла на столько плохо, что детальнѣе разборъ исполненія съ успѣхомъ можетъ быть опущенъ. Въ дивертисментѣ тѣ же самые «артисты» гораздо свободнѣе держались на сценѣ, чѣмъ въ пьесѣ. Самый дивертисментъ не заключалъ въ себѣ ни одного серьезнаго номера. Пѣли подъ развитый роуль и подъ жиденькій оркестръ устарѣлую цыганщину. Публика на первый разъ вынесла изъ театра угаръ отъ буфета, который къ удовольствію дирекціи торговалъ бойко, да еще досадное чувство неудовлетворенности благодаря скомканному исполненію хорошей пьесы, съ балаганнымъ дивертисментомъ, затянувшимся до двухъ часовъ ночи.

В. Ч.—нѣ.

НОВОЧЕРНАСКЪ. Съ 1-го мая въ новочеркасскомъ лѣтнемъ театрѣ открыло сезонъ «оперно-опереточное товарищество» подъ управленіемъ Е. П. Добротини. Хотя опернымъ, на мой взглядъ, оно и не должно бы называться, такъ какъ въ немъ пока нѣтъ ни одного опернаго голоса, тѣмъ не менѣе, оперетки проходятъ довольно гладко, весело и оживленно. Труппа производитъ пріятное впечатлѣніе: очень умѣло и толково составлена именно для провинціального города—небольшая, дружная, съ репертуаромъ и... не дорогая.

Премьерствуетъ въ труппѣ сама распорядительница—г-жа Добротина, артистка очень опытная, съ хорошей, оживленной игрой и пріятнымъ голосомъ. Второй примадонной является г-жа Соколова съ довольно сильнымъ, но рѣзкимъ, сухого тембра голосомъ и чрезвычайно бойкой, чтобы не сказать болѣе, игрой. Въ высшей степени симпатичной исполнительницей лирическихъ партій является г-жа Рѣзанова, артистка хотя и малоопытная, но съ очень хорошимъ голосомъ. Эти три артистки могутъ похвалиться прекраснымъ гардеробомъ и заслуженно подымаются хорошимъ успѣхомъ. Къ сожалѣнію, въ труппѣ нѣтъ комической старухи, и роли этого весьма важнаго въ опереткѣ ампула исполняетъ, къ сожалѣнію, г-жа Тамарина.

Обращаясь къ мужскому персоналу, на первомъ планѣ нужно поставить молодого цѣвца, г. Гудара, обладателя очень пріятнаго, хотя и небольшого баритона, съ толковой, осмысленной игрой и хорошимъ музыкальнымъ образованіемъ. За нимъ слѣдуетъ г. Добротини, артистъ опытный и, какъ говорится, на всѣ руки: и теноръ и протакъ, и комикъ-буффъ, съ бойкой игрой, но развитымъ голосомъ.

Первымъ комикомъ въ труппѣ является г. Блажевъ, артистъ старый, бывалый, къ которому вполнѣ можно примѣнить пословицу: «старый волъ борозды не портитъ». Далѣе слѣдуетъ г. Поляновъ, бывший въ Новочеркасскѣ лѣтъ 6 тому назадъ въ труппѣ А. А. Левицкаго въ качествѣ начинающаго протакана. Теперь это уже опытный опереточный артистъ, но нѣсколько однообразный. Хоры невелики, но умѣло подобраны и щеголяють въ свѣжихъ, хорошихъ костюмахъ.

Войсковымъ оркестромъ управляетъ опытный, музыкально-образованный капелмейстеръ. В. А. Мальцевъ, спокойно и увѣренно дирижирующій всѣми старыми оперетками безъ партитуры.

Спектакли посѣщаются публикой довольно охотно, если только тому не препятствуетъ дождливая погода, установившаяся у насъ въ послѣднее время послѣ небывало продолжительной весенней засухи.

Матювъ.

Г. ПРОСКУРОВЪ (Подольской губ.). Съ 15 мая, въ «Семейномъ саду» (бывшій Зембовскаго) начала спектакли драматическая труппа, подъ управленіемъ Н. И. Зиновьева. Составъ слѣдующій: А. Н. Кречетова (молодая героиня), В. И. Невская (драмат. ingénue), Л. М. Зиновьева (комич. и драматич. старуха), К. С. Осипова (2-я ingénue comique и вдовилъная), З. Н. Осипова 1-я (пожилая grande dames), Р. А. Долина (вторые роли), Н. И. Зиновьевъ (характерныя роли, режиссеръ распорядитель), А. Л. Берсенева (герой-любовникъ), Д. Л. Тигровъ (резонеръ), К. Н. Полтавцевъ (любовникъ въ комедіи и протакъ), В. А. Невзгодовъ (2-й любовникъ), А. В. Петровъ (комикъ-резонеръ), М. Г. Сокольниковъ (2-я роли, помощникъ режиссера), С. Д. Янковъ-Сарти (2 и 3 роли и декораторъ). Дано шесть спектаклей: «Казнь», «Разрушеніе Помпеи», «Злая яма», «Сыщикъ», «Соколы и вороны» и «Гувернеръ». Сборъ: 120 р., 88 р., 75 р., 80 р., 57 р., 150 руб. Труппа нравится, но сборамъ мѣшаетъ отсутствіе еврейской публики, которая совсѣмъ не ходитъ, исполняя обѣтъ траура по кишиневской катастрофѣ. Театръ выстроенъ вновь съ очень приличной сценой и декорациями.

МИНСКЪ. Съ открытіемъ лѣтняго театра «Аполло», подъ дирекціей г. Швамъ, не было ни одного приличнаго сбора. Причина двоякая: во-первыхъ, дождливая погода, а во-вторыхъ, непосѣщеніе евреями театра по случаю кишиневскаго бѣдствія.

Особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жа Дерло (французская diseuse), Савина, Росси и Мавонъ (любимица публики); гг. Добровъ (еврейскій комикъ, обладающій богатымъ репертуаромъ), Утнеръ (негръ эксцентрикъ). Съ этими артистами дѣлать успѣхъ подвизающіеся теперь знаменитые стрѣлки буры (семейство капитана Ренверъ).

УФА. Съ 1 мая подвизается у насъ въ лѣтнемъ театрѣ насл. Видинѣвскихъ сформированная П. П. Сруйскимъ и умѣло составленная драматическая труппа. (Составъ труппы былъ напечатанъ въ 19 № «Театръ и Искусство»). Поставленная для открытія пьеса Тимковскаго «Сильные и слабые» прошла съ большимъ успѣхомъ. Труппа сразу завоевала симпатіи публики. Изъ артистовъ вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуются: гг. Смирновъ, Орловъ, Чужбининъ, Зубовъ, Михайловскій, Валуа; г-жи: Роксанова, Горская, Моравская и Бауэръ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы блестящія. Не смотря на холодную и дождливую погоду въ теченіе первыхъ двухъ недѣль за первый мѣсяцъ (24 спектакля) взято валового сбора до 6 тысячъ рублей. (Въ прошломъ году при благоприятной погодѣ первый мѣсяцъ далъ около 3 тысячъ). Труппа думаетъ пробывать у насъ до 15-го іюля.

М. А.—пр.

ПЕНЗА. Дѣла нашего народнаго театра идутъ блестяще. До сихъ поръ не только праздничные дни, но и будни даютъ переполненные сборы. Надо полагать это объясняется прекраснымъ подборомъ труппы. Съ 4 мая, до 30 мая, прошли слѣдующія пьесы: «Женитба Бѣлугина», «Денежные тузы», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Каширская старина», «Ванька Ключникъ», «Въ старые годы», «Фофаны», «Чародѣйка», «Доходное мѣсто» и друг.

Съ перваго спектакля завоевала симпатіи публики артистъ съ искрой Божіей г. Правдинъ, затѣмъ имѣютъ успѣхъ гг. Ильинскій-Либакъ и Вечесловъ. Къ сожалѣнію, о г. Вязовскомъ пока ничего нельзя сказать, болѣзнь протерпѣла его почти мѣсяцъ въ постели. Изъ женскаго персонала пользуются супѣхомъ г-жа Малоксанова, Стрѣлкова и Новская. Ансамбль хорошъ.

Его.

КУТАИСЪ. Только что закончились у насъ гастроль Ф. П. Горева. Было поставлено «Старый баринъ», «Родина», «Дѣти Ванюшина» и «На днѣ». Первая пьеса была поставлена спѣшно, а потому глазъ только и отдыхалъ на Ф. П. Горевѣ, который какъ и во всѣхъ другихъ роляхъ, былъ очень хорошъ; менѣе другихъ ролей ему удалось «актеръ» въ пьесѣ «На днѣ»; на мой взглядъ было мало души, видна «игра», а не «жизнь». Остальныхъ исполнителей этой пьесы («Старый баринъ») обойду молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что слѣдующіе спектакли показали, что въ труппѣ Валентинова есть безусловныя силы. Изъ женскаго персонала съ удовольствіемъ отмѣчаю г-жу Эмскую (нашу старую знакомую по труппѣ Н. Д. Красова) и г-жу Анчарову, которая подаетъ безусловно большія надежды. Вредитъ только нѣкоторая пѣвучесть тона. Изъ мужскаго персонала, кромѣ Ф. П. Горева, назову г. Кручинина, недурно справившагося съ такими ролями, какъ Пасторъ («Родина»), Алексѣй («Дѣти Ванюшина») и Баронъ («На днѣ»), Э. Крамовъ,—очень хорошій Лука («На днѣ»), г. Тамаровъ—недурной Васяка Пепель. Татаринъ г. Валентиновъ говорилъ по-армянски, а не по-татарски. Изъ Кутаиса труппа Валентинова 19 мая выѣхала въ Елисаветполь, Александрополь, Карсъ и др. города.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„ЗВѢЗДА“ п. въ 4 д. Г. Бара, пер. П. Немвродова, ц. 1 р. 50 к.

„ГЕРОСТРАТЪ“ трагедія въ 5 д., въ стихахъ, В. Кожевникова и А. Скарятина (перед. траг. А. Фульда), ц. 2 р.

„ДРАМА У ТЕЛЕФОНА“ пер. Н. Арбекина, ц. 1 руб.

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

„БЕЗЪ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА“

Пьеса въ 5 д. соч. Ф. Цобельтицъ, перев. П. П. Немвродова, ц. 2 р.

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ, „ТРИЛБИ“, „КАЗНЬ“, „НАБАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ
лучшихъ домовъ Парижа

Мме ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

5613

52—34

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театр.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Всѣ артистки въ 1-й разъ въ Сиб.: Новые дебюты: первой парижской звѣзды „La Parisienne“ М-ле Анны Данкре, М-ле Ласпада, М-лles: Эстеръ, Леканъ, Дервилли, сестеръ Дени, Miss Бренеръ, Шарль Монтрель, Нины Ту-Куръ, Изолина Дюлакъ, Девильеръ, Ле-Сусловы, Мортонъ-Элиотъ, труппа Овергардъ, М-ле Ламберти, труппа „Постиллонъ“, г. Конради, Тріо Балази, М-лles Даміетъ, Жиль, La belle Люция, М-ле Лимберти, Люсетъ, Дарбель, Иренъ, Фардъ, Дарри.

На сценѣ театра „ВОДЕВИЛЬ“ драматическими актерами подъ режиссерствомъ Я. В. Быховецъ-Самарина

ежедневно: фарсъ, комедія, водевилъ или оперетта.

Большой дивертиссементъ съ участіемъ сестеръ Маріано, Ле-Паулисъ, Ле-Бальзеръ, бр. Луриксъ, куплетиста Шатова и мн. друг. Въ саду на верандѣ знаменитый американскій оркестръ Макса Габріель и румынскій дамскій оркестръ г. Жоржеско.

Цена за входъ въ садъ 40 коп.

Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

Въ Воскресенье, 8-го Іюня, 7-я гастроль драм. труппы дирекція О. В. Некрасовой-Колчинской представ. будетъ сенсацион. пьеса Максима Горькаго „На дне“, карт. въ 4 дѣйств., уч. гжи Арнольди, Корсикъ, Миртова, Николина, Орликъ; гг. Волявъ-Телскій, Леландовскій, Мальскій, Николаевъ, Неволлинъ, Ольгинъ, Павловъ, Черновъ, Чубинскій, К. Яковлевъ, Эльскій и др. Начало ровно въ 8 1/2 час. Продажа билетовъ производится съ 10 час. утра до 5 ч. въ маг. Жоржъ Ворманъ (Невскій, 30) съ 6 час. въ касъ театра. Режиссеръ арт. Импер. театровъ Л. Я. Никольскій. НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА представлено будетъ: „По публикаціи“, фарсъ 1 д. Дивертиссементъ 2 большахъ отдѣленія иностранныхъ и русскихъ артист. НА ВЕРАНДѢ: Virtuозный секстетъ неаполит. мадонлинистовъ Ф. Петруччи. Дамскій оркестръ гжи Мессершмидтъ. Военный оркестръ. АНОНСЪ: ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ, большое представленье дрессирован. звѣрей г. Леонъ Клермондъ.

Управляющій И. О. Картавовъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Театры и сады СПБ. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 8-го Іюня: „ДЕМОНЪ“.—9-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—10-го: „СОНЪ НА ВОЛГѢ“.—11-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—12-го: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“.—13-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Іюня: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ или ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ“.—9-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“.—10-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—11-го: „ДМИТРИЙ САМОВАНЕЦЪ и ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ“.—12-го: „РАСПЛАТА“.—13-го: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ или ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Іюня: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“, ком. въ 4 д. Островскаго.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 8-го Іюня: 1) „ПО БАБУШКИНУ ЗАВѢЩАНІЮ“, 2) „ТЕТКА-ТРЕЩЕТКА ИЗЪ ЧУЖОГО ОКОЛОТКА“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гулянья съ 1 часу дня. Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

„ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Кремъ КАЗИМИ
Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служить

подпись **Calimi** и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи **Calimi** и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДДѢЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной
корсетъ
„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придаетъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительством и
обезпеченное залогомъ въ Государ-
ственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для
КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕА-
ТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский про-
спектъ, № 41.

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

6007

10—4

АНТРЕПРЕНЕРЫ

приглашаются для постановки въ теченіи сезона 1903—1904 г. оперныхъ и
драматическихъ спектаклей въ Русскомъ Купеч. Общ. (Владимирскій пр.,
6013 д. № 12). Приемъ заявленій до 1-го Августа с. г. 3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ Г. У Ф Ф

сдается городской театр на сезонъ 1903—1904 годовъ. Зданіе театра
деревянное, освѣщается электричествомъ. Другого общественнаго театра
въ городѣ не имѣется, циркъ не допускается Думой. Непремѣнное усло-
віе сдачи—залогъ до 400 р.; болѣе подробныя свѣдѣнія доставить Коми-
тетъ Уфимскаго Общества физическихъ упражненій, куда и просить
6018 обращаться. 10—2

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе кожи
ЛИЦА И РУКЪ
КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.
ГЛАВНЫЙ
СКЛАДЪ В. КРЕМЕРЪ
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

Для малороссовъ.

Сдается въ г. Воронежѣ на выгод-
ныхъ условіяхъ, на Августъ, лѣтній
театръ въ городскомъ саду. Обра-
щаться къ А. А. Линтвареву.

6019

2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ ОРЕНБУРГѢ

сдается удобное постоянное зданіе
цирка, зимой отопляемое—съ 20 стой-
лами, буфетомъ, фойе, электриче-
скимъ освѣщеніемъ; для драматиче-
ской труппы можетъ быть приспособ-
лена разборная сцена. Объ условіяхъ
справиться у владѣльца цирка Ни-
кифора Филипповича Мальнева. Для
телеграммъ: Оренбургъ—Мальневу.
6012 4—3

Новый лѣтній театр и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИСSEМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроли любимца публики Н. Г. СѢВЕРСКАГО, извѣст-
ной концертной пѣвицы КАРМЕНЪ ФОРЪ.

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8¼ час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ
садъ ничего не платятъ.

* СИМФЕРОПОЛЬ. *
* Устройство концертовъ, гастроль- *
* ныхъ спектаклей какъ въ лѣтнемъ *
* Городскомъ театрѣ, такъ и въ Го- *
* родскомъ клубѣ беретъ на себя *
* завѣдывающій Городскимъ те- *
* атромъ И. Штейнбоку. *
* Адресъ: для писемъ—Симферополь, *
* Городская Управа И. Штейнбоку; *
* для телеграммъ: Симферополь— *
* Штейнбоку. *

6015 4—2

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ луч-
шихъ заграничныхъ фабрикъ, а также
парфюмерные и косметические това-
ры всѣхъ фабрикъ. 15—8

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2,
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки
въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ
театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Главный режиссеръ А. А. Брякий.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ)